

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В. А. ИЛЬИН

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В РОССИИ:

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Санкт-Петербург
1998

ББК 65.050
И46

Ильин В.А. Теория и практика социально-экономических преобразований в России: Региональный аспект. С-Петербург: Институт социально-экономических проблем РАН, 1998, 82 с.

В работе анализируются изменения теоретических подходов к реформам в России, предлагаются новые принципы социально-экономических преобразований как на федеральном, так и региональном уровнях. Особое внимание уделено опыту реформирования территориальных систем на примере Вологодской области. Вносятся конструктивные предложения по обеспечению поступательного регионального развития, отвечающие современным реалиям функционирования хозяйства, движения к социально-ориентированной рыночной экономике.

Книга рассчитана на ученых, руководителей и специалистов, а также преподавателей, аспирантов и студентов вузов социально-экономического профиля.

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор А. П. Дороговцев
доктор исторических наук М.А.Безнин

© В. А. Ильин, 1998

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Реформирование экономики в регионах России часть общепреобразовательных процессов, характерных для России в целом в переживаемый ею ныне переходный период к рыночным отношениям. Следовательно, теоретические подходы к сущности, целям и задачам модернизации производительных сил в рамках экономической реформы распространяются в общих чертах и с отдельными нюансами на все субъекты Российской Федерации, представленные областями, регионами, республиками. Поэтому обращение к вопросам теории социально-экономических преобразований, особенно к проблемам ее эволюции, имеет для Вологодской области важное значение, так как позволяет выявить отдельные слабые стороны практики реформ, возможные пути их преодоления и перспективы дальнейшего развития.

Обращаясь к вопросам теории, исходя уже из имеющегося опыта апробирования новых теоретических установок в условиях транзитной экономики, считаем возможным акцентировать внимание на наиболее важных, с нашей точки зрения, их аспектах, к которым мы относим следующие:

- трактовка сущности переходного периода от планово-централизованной системы к рыночным отношениям;
- влияние западных теорий на формирование теоретических установок реформы в России;
- основные признаки и результаты эволюции теоретических установок российской реформы к концу 90-х годов;
- воздействие теории реформ на концепцию модернизации и развития производительных сил страны.

Итак, для начала напомним, что любые крупномасштабные сдвиги в поступательной динамике мировой истории, по крайней мере, на протяжении последних трех-четырех веков, имели достаточно четкую идеологическую направленность, ведущую к появлению различных теоретических мотивировок. Этот факт надо особо отметить — существует непосредственная взаимосвязь между теорией и идеологией, и последняя, в качестве кристаллизации массового сознания используется, во-первых, для осмысления процессов, происходящих в обществе, и, во-вторых, для мобилизации на ее основе его наиболее социально активных членов. И не требует, видимо, особых доказательств, тот факт, что в мире постоянно происходит явная или скрытая идеологическая борьба. Это относится и к России, где все имеющиеся теории экономической реформы и подходы к проблемам модернизации, безусловно, носят идеологическую окраску в зависимости от того, какие партии выдвигают цели и программы реализации реформы. По-разному, в связи с этим, определяется и характер переходного периода. На этой основе возник растущий научный интерес к теориям транзитной экономики и, соответственно, к выявлению эффективности монетарных и кейнсианских теорий, довольно противоречивых друг другу, в применении их к российской действительности.

Транзитология оказывает влияние на развитие теоретических взглядов российских ученых на содержание переходного периода, тем более, что среди западных транзитологов есть представители всех известных экономических школ, имеющих своих последователей и в России. Это — монетаристы-неолибералы (Д.Нордхаус, М.Фридман), некейнсианцы (М.Ласки, Бхадур), институционалисты (М.Ольсон, Д.Норт). В России в начале 90-х годов особенно обсуждались взятые в преломлении транзитологов идеи Дж.М.Кейнса о возможности использования фактора инфляции в качестве стимулятора экономического роста, а также концепции лидера

монетаристской школы М.Фридмана, его обоснование воздействия денежной политики на экономику, как имеющую определенную практическую ценность.

Подобно тому, как западные транзитологи не имели единства взглядов по одному из главных вопросов, каким образом следует реформировать транзитную экономику: высоким темпом, посредством “шоковой терапии” или постепенно, более медленно, так и в России появились ученые и политики, разделившиеся на две группы. Одна из них — сторонники проведения реформ посредством “шока” (монетаристы-неолибералы¹) и последователи неокейнсианства, т.е. сторонники более активного участия государства в управлении экономикой. К ним примыкают социал-демократы, а также институционалисты, не согласные с монетаристскими концепциями, но выступающие за первоочередное проведение институциональных преобразований. Таким образом, представители этого направления выступают за эволюционный путь экономической реформы. По их мнению, главным содержанием переходного периода должна стать поддержка высокого совокупного спроса, стимулирующего оживление производства. Но, как верно подмечено участниками “Круглого стола” Института экономических и политических исследований РАН, практическое влияние этих идеологических течений и групп, их выражающих, на Россию и вообще на восточноевропейские страны не проявилось в таком чистом виде, как в теории, а на различных этапах реформы на передний план выдвигалось то одно, то другое. Часто происходило комбинирование.²

В этих условиях выбор российского руководства все более определяется учетом местных условий и мировой практикой.

---

¹ Последователями монетаризма-неолиберализма выступали в Польше - Бальцерович, в Чехии - Клаус, в России - Гайдар.

² Идеология и экономические реформы (“Круглый стол” ИМЭПИ РАН. 21 апреля 1995 г.). Сб. докладов. М.: 1995, с. 59.

Вместе с тем на первый план в регионах выдвинулись теоретические и практические вопросы увязывания местных интересов с общероссийскими, соотношения экономических прав регионов и центра, федерализма и регионализма.

Однако использование как мирового опыта, так и национального, в том числе на уровне областей и более крупных регионов, также генерирует целый ряд нерешенных проблем. Дело в том, что, как показывает практика развития современных стран с рыночной экономикой, процесс образования рынка является сложным и длительным. К тому же, там этот процесс происходил естественным путем, носил последовательный и поступательный характер, а в специфических условиях преодоления планово-централизованных методов управления экономикой, сложившихся в России, неизбежно придает экономическим реформам новые черты.

Для первоначального этапа переходного периода характерно использование отдельных сторон теоретических представлений о рынке и его механизмах, принадлежащих представителям западной либеральной школы Л.Мизесу, Ф.Хайеку, М.Фридману, считающих главным преимуществом рынка полную свободу конкуренции. Но в условиях России такой подход не мог быть достаточно эффективным, так как механизм рыночной конкуренции не способен проявить себя в условиях монополии и отсутствия частной собственности. Процесс же раздачи собственности привел только к обогащению одних путем разорения других³. При этом следует заметить, что, если, например, в ряде быстро развивающихся стран Востока высоко котируются взгляды М.Вебера, пришедшего к выводу о том, что капитал возникает в результате воздержания и бережливости (успехи азиатских

---

³ Так, в начале 1998 г. разрыв между 10% самых богатых граждан и 10% самых бедных составил 12,6 раза ("Российская газета", 01.01.1998).

предпринимателей подтверждают это)⁴, то в России быстрыми темпами растет криминальный бизнес, создаваемый незаконными средствами, большую роль играет теневая экономика.

Системный подход занял основное место в теоретических установках, положенных в основу экономической политики России, и означал в первую очередь курс на модернизацию производственных отношений посредством преобразования социалистических форм собственности, создание новой социально-экономической структуры народного хозяйства и рыночной среды, дающей равные стартовые возможности для всех новых секторов в целях обеспечения экономического роста и создания соответствующих условий для жизни, труда и быта населения России. С точки зрения сегодняшнего дня такой сугубо либеральный подход, сопровождаемый резким ослаблением экономической функции государства, оставлял в тени другую, не менее важную задачу — модернизировать производительные силы, произвести техническое и технологическое переоснащение ведущих отраслей экономики и провести их реструктуризацию таким образом, чтобы она обеспечила возникновение устойчивых мотиваций труда и способствовала стабильному росту его производительности.

Такой разрыв между политикой системных преобразований и объективной потребностью общества в модернизации и росте производственного потенциала, что могло бы быть обеспечено более умеренным и прагматичным курсом на создание в перспективе социально ориентированного рынка при достаточно твердой регулирующей роли государства, не мог не привести к неблагоприятным последствиям в экономике страны. Это предвидели многие российские исследователи. Достаточно сослаться на работы Л.И.Абалкина, С.Ю.Глазьева (с его теорией долгосрочного техни-

---

⁴ Kim Hyuk-rae. Family Capitalism and Corporative Structure in Korea // Korea Focus on Current Topics, 1998, January - February, vol.6, N1.

ко-экономического развития), В.И.Маевского, С.С.Дзарасова⁵ и некоторых других, которые внесли существенный вклад в изучение проблем цивилизационного развития, долговременных тенденций, закономерностей циклического развития и т.д. В своих трудах они опирались на многие труды своих предшественников — Н.Д.Кондратьева, А.И.Чупрова, А.В.Чаянова, критически подходя к теориям Дж.К.Гэлбрэйта, Ф.Хайека, Дж.М.Кейнса, М.Фридмана, чьи научные изыскания при всей их противоречивости и неприемлемости для российских реалий, тем не менее, сыграли огромную роль как в формировании теоретических подходов и разработке российского курса реформ, так и в выборе требований, предъявляемых России со стороны международных финансовых организаций. В этом случае первых разработчиков экономической реформы можно, видимо, упрекнуть в отсутствии в арсенале их методик принципа исторического измерения. Как достаточно резко высказался по этому поводу профессор С.С.Дзарасов, "... ни о рыночной экономике, ни об ее монетаристской идее четких представлений наши власти и общественность не имеют. Перед их взором витает некий схематический образ западной экономики без знания ее истории, логики и механизма развития. А речь идет о программе развития не на два-три года, а об историческом выборе народа на десятилетия, если не на весь XXI век".⁶

С учетом этого, видимо, заслуживает признания общая характеристика переходного периода, данная вице-президентом Международного фонда Н.Д.Кондратьева Ю.В.Яковцом: "Это — царство хаоса, в котором преобладают разрушительные, неуправляемые силы. Но за внешней неупорядоченностью скрывается постепенное нарастание ростков следующей ци-

---

⁵ Абалкин Л.И. Размышления о сталинской реформе - Труды вольного экономического общества России. М.: 1997. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар, 1993. Маевский В.И. Экономическая теория: кризис, парадигмы и судьба научного сообщества. М.: Институт экономики РАН, 1992. Дзарасов С.С. Российский путь: либерализм или социал-демократизм. М.:1994., с. 107.

⁶ Там же, с. 107.

визации, их интеграция в борьбе за выживание, за будущее. Формируются новые социальные силы, хотя они пока еще не в силах осуществлять сколько-нибудь масштабную созидательную работу. Выдвигаются и закладываются в борьбе новые лидеры — общественные деятели и страны. Они формируют потенциальное ядро будущего общества”.⁷

Что же касается сущности переходного периода России к рыночным отношениям, то мы считаем, что в данный момент он представляет собой совокупность разноплановых процессов и явлений, объединенных общей тенденцией смены ориентации жесткого монетарного курса и всеобщей либерализации экономической жизни на создание социально ориентированной рыночной экономики под более широким и твердым управлением государства. Предпосылкой к смене курса послужили чрезвычайно медленные темпы формирования среднего класса, являющегося социальной базой, воспитателем либеральных идей. Привлекательность их начала блекнуть не только в результате неудачного варианта экономической реформы в России, но и упадком рейтинга либерализма как политики в странах Запада, особенно после ухода с политической арены таких его сильных сторонников как Р.Рейган и М.Тэтчер.

По мере же ослабления сторонников монетаризма все отчетливее делается крен в сторону теорий социал-демократизма. Наблюдаются попытки отказа от использования в преобразовательных процессах отдельных рыночных элементов фрагментарным путем, заимствованных у стран с развитыми рыночными отношениями, что, как показывает опыт, положительных результатов не дает. Для России, утверждает целая плеяда российских академиков — А.Г.Аганбегян, Л.И.Абалкин, С.Т.Шаталин, Т.И.Заславская и некоторые другие, — необходим свой путь реформирования и развития экономики, основанный на исторических, национальных,

---

⁷ Яковец Ю.В. История цивилизаций. М.: Владар, 1995, с. 80.

природных и других особенностях страны. Заимствование же отдельных положений, какими бы обнадёживающими они не были, для России всегда оказывалось бесполезным, а зачастую и вредным. Другое дело, что ни к началу реформ, ни фактически за весь период реформирования в России не сформировалась консолидирующая идея или теория, способная объединить основные слои населения в едином направлении — создать развитые рыночные отношения в экономике в цивилизованных формах, обеспечить модернизацию и динамичный рост производительных сил с тем, чтобы достичь высокого жизненного уровня народа и вызвать к жизни новые мотивации труда. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно сконцентрировать усилия исследователей прежде всего на разработке концепции общегосударственного масштаба, реализация которой позволила бы в сжатые сроки и с минимальными потерями обеспечить формирование экономики с новым содержанием и соответствующими формами развития. В указанном направлении должна работать и теория российских экономических реформ, опирающаяся прежде всего на собственный, отечественный научный потенциал, с учетом и критическим подходом к мировому опыту. Последнее важно чрезвычайно, так как нынешний глубокий экономический кризис в России, в странах СНГ и Восточной Европе при всем его своеобразии представляет собой интегральную часть глобального экономического кризиса на рубеже столетий. “Во всем мире, — пишет доктор экономических наук Ю.В.Сухотин, — сложившиеся социальные порядки, институты и механизмы регулирования общественной жизни, социально-экономического развития не справляются со своими функциями. В результате огромная мощь технико-производственных устройств грозит ускоренным разрушением природной среды жизнеобитания, а нарастающее обострение социально-политической напряженности — взрывами беспре-

цедентных братоубийственных конфликтов”.⁸ Поэтому при формировании теоретического обоснования экономических реформ в России следует учитывать, что “понять любые проблемы России, — как утверждает академик Л.И.Абалкин, — можно только в рамках глобальных тенденций общемирового развития на рубеже веков или рубеже тысячелетий и с учетом возможного влияния российских факторов на процессы, происходящие в России, а также обратного влияния всех этих факторов на общемировые тенденции”.⁹

Другим важным принципом формирования новых теоретических подходов к экономическим реформам, по нашему убеждению, должен стать отказ от создания модели рыночного развития универсального опыта. Стремление найти идеальную модель — это для науки пройденный этап; такими подходами страдали и западная, и советская наука, в равной степени нацеленные на поиск именно идеальной модели, пригодной для всех стран. Подобные идеи уже доказали свою несостоятельность, полный отрыв от действительности. Им уже в 60-е годы (XX в.) начали противостоять другие взгляды: появилась теория конвергенции, авторами которой были Дж.К.Гэлбрэйт, Ян Тинберг и другие, признававшие относительные преимущества разных социально-экономических систем, что требовало их интеграции для создания более эффективных экономических моделей, способных преодолеть их былое противопоставление.

В известном смысле теория конвергенции заложила базу для формирования теории смешанной экономики, на развитие которой оказали влияние монетаристская кейнсианская теория. Международный опыт показывает, что если при максимальной степени госрегулирования экономика более устойчива к циклическим колебаниям, меньше отклоняется от траек-

---

⁸ Экономические реформы в России. Итоги первых лет. 1991-1996. Коллективная монография. М.: Наука, 1997, с. 253.

⁹ Абалкин Л.И. Выбор за Россией. М.: Институт экономики РАН, 1998, с. 6.

тории сбалансированности (равновесного) роста, но при этом менее эффективна, то в случае минимальной степени госрегулирования — ситуация прямо противоположная.

С течением времени страна может переходить от одного варианта модели смешанной экономики к другому и, соответственно, изменять макроэкономические параметры своего развития. Так, например, обстоит дело с экономикой США, которая до Великой Депрессии функционировала в режиме минимального госрегулирования рыночных отношений, а потом резко повысила степень госрегулирования. Со сменой варианта модели смешанной экономики изменилась и расстановка сил в западной экономической науке; кейнсианская теория в 30-е годы возобладала над монетаризмом. Борьба между этими научными течениями продолжается и по сей день.

Поскольку наше правительство заложило в основу своей политики рецепты монетарной школы, небезыntenесно знать, как оценивают эффективность этих рецептов именно американские экономисты.

Так, профессор Массачузетского технологического института Л.Тейлор, изучавший последствия применения рекомендаций МВФ по либерализации экономики ряда латиноамериканских и африканских государств, отмечает, что данные рекомендации приносили, в лучшем случае, ограниченный успех. Только немногие страны сумели приспособиться к изменившимся политическим и рыночным условиям. Но во всех случаях процесс трансформации занял десятилетия, а не годы и месяцы.

По свидетельству Л.Тейлора, попытки быстрого массивного перехода — “шоковой терапии”, как правило, не срабатывают. Чаще всего они приводят к всплшкам инфляции, к рецессии, нередко к финансовым спекуляциям. Экономика может оказаться вынужденной работать в режиме недопроизводства — на уровне 60—80 % потенциальной мощности. В

этом случае выясняется, что рыночные механизмы недостаточно сильны, чтобы вытащить экономику из ловушки недопроизводства. Напротив, в развивающихся экономиках, в которых наблюдается устойчивый рост, он во многом обязан усилиям государства.¹⁰

Наблюдаемая в мировой практике периодическая смена вариантов модели смешанной экономики, связанная то с усилением, то с ослаблением роли государственного регулирования, видимо, будет иметь место и в российской экономике. Более того, тенденция к колебаниям степени государственного управления экономикой начинает проявлять себя уже сейчас, в самом начале переходного процесса к модели смешанной экономики. Особенно отчетливо эта тенденция видна в области кредитной и бюджетной политик России.

Так, в начале 1992 г. правительство попыталось взять курс на относительно жесткую политику. Этот курс способствовал снижению темпа инфляции, сокращению бюджетного дефицита, но при этом разразился крупномасштабный кризис неплатежеспособности, грозивший остановкой значительной части предприятий. В середине 1992 года правительство сменило курс. Оно пошло на либерализацию кредитной и бюджетной политики. Результат известен: резкое ускорение инфляции, нарастание бюджетного дефицита. Затем правительство вернулось к жесткой кредитно-финансовой политике.

В течение всего 1993 г. в стране шли бурные дискуссии по поводу хода реформ в России. Без сомнения, удалось многое: начался процесс разгосударствления собственности, возник новый для России частный сектор экономики, заложены основы инфраструктуры рынка, обеспечена конвертируемость рубля, созданы некоторые резервные валютные резервы, позволяющие обслуживать внешний долг России. Но о необходимости уг-

---

¹⁰ Мировая экономика и международные отношения, 1991, N 12, с. 4-5.

лубления реформы говорили такие факты:

1. Около 70 % промышленных предприятий страны все еще оставались в государственном секторе. Имущество ликвидированных предприятий составляло всего лишь около 2 % приватизированной собственности, что подтверждало фактическое отсутствие четко проработанной юридической и административной процедуры банкротства. Контрольные пакеты акций четырех из пяти приватизированных предприятий переходили в руки трудовых коллективов. “Очевидно, что долгосрочная экономическая эффективность такой бесплатной модели приватизации весьма сомнительна”, — считал А. Вольский, Президент Российского союза промышленников и предпринимателей.¹¹ По его мнению, главным просчетом команды Гайдара явилось то, что была переоценена возможность влияния монетаристской финансовой политики на структурно-функциональные изменения в народном хозяйстве: демонополизацию, выбраковку нерентабельных производств, структурную перестройку.

Именно это обстоятельство, с его точки зрения, привело к тому, что в экономике доминируют устойчивые негативные тенденции, фактически определяющие отношение к реформам основных групп населения. Среди них наибольшую тревогу вызывали: тяжелый инвестиционный кризис; примитивизация производства, откат многих отраслей к технологиям и изделиям двадцатилетней давности; сохранение значительного числа нерентабельных предприятий; реальная угроза разрушения отечественного научно-технического потенциала.

Совокупным проявлением этих тенденций стал процесс спада производства, определяющий сегодня судьбу российского промышленного потенциала. Спад производства приобрел очень опасный структурно-техно-

---

¹¹ Вольский А. Спасение реформ - в учете реальностей // Год Планеты, Выпуск 1994 года. М.: Республика, с. 105.

логический избирательный характер. Зоной деградации и разрушения производства с наиболее высокими темпами падения выпуска стала наукоемкая продукция электроники, электротехники, приборостроения и станкостроения, определяющая конкурентоспособность российского народного хозяйства.

Однако введение новых цен, налогов, процентных ставок и других рыночных регуляторов еще не в состоянии компенсировать потери от бюджетной политики и государственных инвестиций. Огромными потерями обернулся и радикализм политики “шоковой терапии”. Так, требование немедленной и тотальной приватизации было выдвинуто под флагом скорейшего перехода к рынку, но при этом не были учтены реальные возможности и неизбежные последствия. “Если бы дело обстояло так, что вместе с приватизацией возникла вся необходимая инфраструктура, — утверждает доктор экономических наук С.С.Дзарасов, — а законопослушные предприниматели развернули бы свою инициативу, организовав новые производства и заполняя рынок товарами и услугами, то такие требования можно было бы приветствовать. Однако в действительности все происходит иначе”.¹²

Действительно, экономические реформы последних лет не продвинули Россию заметно по пути решения сложнейших социально-экономических проблем. Только в 1997 г. официальная статистика зарегистрировала рост валового внутреннего продукта России на 1 % (по данным ООН — 0,5 %) ¹³, а до тех пор в стране продолжался спад производства, падение инвестиций.

Приведем ряд показателей, характеризующих тенденцию экономического спада, например, в 1996 г., предшествовавшему относительному

---

¹² Дзарасов С.С. Российский путь: либерализация или социал-демократизм. М.: Российский гуманитарный университет, 1994, с. 55.

¹³ Российская газета. 1998, N1

росту. Так, по оценкам Института макроэкономических исследований при Высшей школе экономики России ВВП упал в 1996 г. на 7%, промышленное производство — на 8%, ввод жилья — на 8%. На 1,5 % снизились доходы в расчете на душу населения. Розничный товарооборот сократился на 4 %, инвестиции в основной капитал на 18 %.¹⁴

В Вологодской области объем валового регионального продукта сократился в 1996 г. по сравнению с 1995 г. на 4 %, в структуре промышленного производства наблюдалось увеличение удельного веса добывающих отраслей и сокращение выпуска товаров конечного потребления. В течение 1996 г. темпы снижения объемов производства промышленных товаров оставались более значительными, чем уменьшение спроса на продукцию областных производителей. За этот период на местном рынке предприятия-изготовители реализовали только 31 % того, что ими было создано.¹⁵

Итак, в теоретическом плане в России по настоящее время пока еще в основном осуществляется создание либеральной модели экономики. Центр тяжести при этом акцентирован на институциональных, системных преобразованиях, таких как приватизация или создание рыночной инфраструктуры, хотя в действительности реальность настоятельно требует перехода к новому типу реформирования экономики, основанному на ее модернизации и повышении жизненных стандартов населения. В конце 1996г. Правительство РФ предоставило на рассмотрение Государственной думы среднесрочную программу структурной перестройки и экономического роста на 1997—2000 гг. Основная цель программы — достижение к концу столетия устойчивого экономического роста не менее 5% в год и создание условий для роста инвестиций. В программе предусматривается

---

¹⁴ Финансовые известия, 1997, N12.

¹⁵ ЭКО, 1998, N1, с. 98.

структурная перестройка производства, модернизация обрабатывающей промышленности, реструктуризация бюджетных расходов и экспорта. Но, по нашему мнению, слабую сторону программы составляет отсутствие реальных механизмов, способных воплотить их в жизнь.¹⁶

Таким образом, принятая Россией для реформирования экономики монетарно-либеральная модель, в основу которой заложено требование ограниченного вмешательства государства, обусловила стихийное развитие всех экономических секторов без переходного периода к новым производственным отношениям. Поэтому можно однозначно утверждать необходимость смены экономического курса России и постепенного отказа от монетарно-либеральной доктрины экономических реформ и признания идеи усиления роли государства в основных хозяйственных процессах. Монетарный подход, основанный на искусственном сжатии денежной массы и ограничении совокупного спроса, оказался не в состоянии преодолеть инфляцию и в то время угнетающе действовал на производство. Известно, что последствиями этого стали: глубочайший кризис платежей, бюджетный кризис, усиление долгового характера российской экономики.

В качестве альтернативы этой доктрины можно привести основные положения Среднесрочной программы социально-экономического развития страны на период 1998—2005 гг., в основу которой заложена концепция экономического рывка. Разработчиком Программы является Отделение экономики Российской Академии Наук. Составители этого документа находятся в оппозиции к либерально-демократическим основам экономической политики, проводимой руководителями высших органов власти.¹⁷

---

¹⁶ Это даст повод считать, что данную программу Правительства ожидает судьба предыдущей среднесрочной программы, принятой в 1995 г., срок реализации которой не истек, а результаты уже очевидны.

¹⁷ В высших эшелонах российской власти также не было единства по теоретическим подходам к политике реформ. Так, постановление Совета Федерации «О мерах по совершенствованию государственного регулирования экономики и корректировке экономических реформ» (10 июня 1997 г.) было принято при демонстративном игнорировании этих проблем со стороны Правительства («Правда», 19.06. 1997 г.).

Обстоятельством, важным для областей и регионов РОССИИ, в том числе для Вологодской области, является признание в этой Программе необходимости строить отношения Центра и регионов, экономический механизм федеративных отношений на качественно новой основе. Следует, видимо, считать плодотворным исходный тезис этой программы, утверждающий, что Россия может и должна не просто добиться стабилизации, а осуществить мощный рывок, перейти к высоким темпам экономического роста. Более того, совершение такого рывка станет условием и составным звеном достижения устойчивости экономики и стабилизации социально-политической обстановки в стране.

В рамках программы продолжается выделение двух последовательных и, вместе с тем, качественно отличных друг от друга этапов.¹⁸ На первом этапе (1998—2000 гг.) переход к ускоренному экономическому росту будет достигнут за счет оживления существующих, но в настоящее время бездействующих производственных мощностей, прежде всего, в обрабатывающей промышленности. Это положение также чрезвычайно важно для Вологодской области, где из-за вынужденных простоев произошло сокращение численности работающих, например, в легкой промышленности на 21 %, в целлюлозно-бумажной — на 18 % и т.д.¹⁹ В указанные годы основными факторами роста должны стать: преодоление платежного кризиса в реальном секторе экономики, восстановление оборотных средств, задействие быстрокупаемых инвестиционных проектов, что позволит, по имеющимся оценкам, добиться среднегодовых темпов прироста ВВП на уровне 8—10 %.

Как считает академик Л.И.Абалкин, "... принципиально важное значение будет иметь создание в стране зон оживления и надежды, способных

---

¹⁸ Среднесрочная программа социально-экономического развития России на 1998-2005 гг. М.: Институт экономики РАН, 1997, с. 2-3.

¹⁹ ЭКО, 1998, N 1, с. 99.

переломить психологический климат, преодолеть чувства апатии и безысходности”.²⁰ Подобное предложение имеет определенный смысл и для Вологодской области, для ее малоразвитых районов.

На втором этапе (2001—2005 гг.) будет происходить постепенное исчерпание имеющихся резервов и задействование новых факторов модернизации общественного производства в виде реализации долгосрочных и среднесрочных инвестиционных проектов. В этой связи заметим, что для выхода на такой этап Вологодской области необходимо в первую очередь преодолеть инерционный характер развития, обеспечить выход из экономического кризиса, произвести перестройку региональной структурной политики.

Ожидается, что на втором этапе экономический рост обретет новое содержание: он будет осуществляться за счет структурно-технологических сдвигов в реальных секторах экономики, повышения эффективности и конкурентоспособности отраслей и производств, среднегодовые темпы экономического роста (по объему ВВП) составят примерно 5—6 %.

Исходным условием для экономического рывка ученые считают оживление совокупного спроса, который в условиях рыночной экономики служит основным двигателем производств.²¹ Это предполагает отказ от монетаризма, т.е. от политики искусственного сжатия денежной массы, результатом которой стали всероссийский кризис платежей в народном хозяйстве, массовые недоимки по сбору налогов и т.д.

Вологодская область также охвачена эпидемией неплатежей и занижением предприятиями уровня рентабельности, из-за чего происходит сокращение налогооблагаемой базы. В итоге, суммарная задолженность по долговым обязательствам предприятий области на 1 января 1997 г. дости-

---

²⁰ Абалкин Л.И. Выбор за Россией. М.: Институт экономики РАН, 1998, с. 155.

²¹ Там же.

гала 10,4 трлн. руб., в т.ч. просроченные долги составляли 4,2 трлн. руб. или 40,4 % от общей суммы.²²

Большое внимание в Программе отводится демонтеризации экономики. Ученые предупреждают: оздоровление системы денежного обращения должно происходить поэтапно, взвешенно, так как нерегулируемый выпуск денег в обращение может лишь еще больше дестабилизировать ситуацию.

Таким образом, концепция рыночной реформы в России складывается эмпирическим путем. До нее ни одна страна такого масштаба в мире не производила столь крупных экономических преобразований, одновременно связанных с радикальной ломкой политической системы, поэтому наша страна не имеет возможности опереться на опыт реформы, осуществленной в бывшем социалистическом государстве, унаследовавшем не эволюцию капиталистических отношений, а последствия его насильственного разрыва, связанного с революцией 1917 г. Анализ же становления теории экономической реформы показывает огромные трудности: еще живо наследие социализма в менталитете многих из руководства страной, в широкой массе чиновничества; российские реалии стали своего рода полигоном для проведения испытаний на пригодность целого ряда западных теорий, основанных на опыте развития капиталистического производства, и результаты их свидетельствуют об известных деформациях экономической структуры, падении темпов развития промышленности и других секторов народного хозяйства, о дальнейшем снижении жизненного уровня.

Процесс формирования теоретического обоснования экономической реформы находится в начальной стадии. На наш взгляд, происходит синтез отдельных сторон либеральной экономической политики с теорией социал-демократизма при одновременном поиске особых, российских путей

---

²² Социально-экономическое положение Вологды в 1996 г. Т.12. Вологда: Облкомстат. 1996.

развития.

Но в любом случае, теория должна не замыкаться, как это, в основном, происходит в настоящее время, на разработке проблем системной перестройки, а ориентировать реформу не только на внедрение в практику макроэкономических механизмов, но и на модернизацию и рост производительных сил, обосновывая его как важную часть стратегии стабилизации, которая стимулировала бы оживление производства и начало экономического подъема.

Опыт экономической реформы в Вологодской области

Анализ опыта реформирования экономики Вологодской области имеет конкретное целевое назначение: с одной стороны, автор считает необходимым рассмотреть процесс проведения реформы, реализации ее теоретических установок и комплекса мероприятий по их переводу в практику, а с другой — определить значение результатов реформирования для модернизации и подъема производительных сил региона. В основу анализа положены официальные статистические выкладки, материалы Вологодского научно-координационного Центра, а также Российской научно-практической конференции, проведенной в Вологде 22—23 января 1997 г. Для оценки темпов проведения реформы, ее особенностей и перспектив на будущее, автор опирался на следующие методологические принципы:

- учет обусловленности реформы объективными потребностями подъема производства и решения социальных проблем;
- принцип основных экономических приоритетов региона, соблюдения региональных интересов;
- принцип взаимосвязи региональных и общероссийских интересов;
- учет задач развития областного хозяйства с задачами реформирования Северо-Европейского региона России.

Автор учитывал также рекомендации члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук Г.П.Лузина, академиков А.Г.Гранберга, Д.С.Львова, Л.И.Абалкина, касающиеся разработки основных вариантов социально-экономической политики на региональном уровне. Как следует из их исследований, опыт региональных реформ укладывается в несколько региональных моделей. Остановимся на характеристике основных из них.

Модель первая предполагает форсированное проведение экономической реформы. При этом ожидается, что неизбежно возникающие социальные издержки будут минимизированы за счет скорости достижения стабилизации и оздоровления экономики регионов. Такая стратегия включает ускоренную приватизацию, активное привлечение иностранных инвестиций и другие меры.

Модель вторая базируется на использовании конъюнктурных преимуществ нынешнего этапа реформ, в первую очередь различий в мировых и внутренних ценах на сырьевые ресурсы и продукцию первых переделов сырья. В этом случае регионы стремятся защитить полученную от экспорта валютную выручку от изъятия в федеральный бюджет, частично используя ее на социальные нужды региона.

Модель третья предусматривает в качестве источника своих инвестиционных программ и проектов льготы на ассигнования из федерального бюджета или использование внешних средств в целях социальной поддержки населения.

Модель четвертая сохраняет элементы плановой экономики в рамках региона, включая контроль за ценами и распределением потребительских товаров, дотирование предприятий, жесткий контроль за товаропроизводителями и реализацией определенных товаров и услуг.²³

---

²³ Тезисы Российской программы социально-экономического развития Севера (научное руководство - академик А.Г.Гранберг. Авторский коллектив: Г.П.Лузин, А.М.Позднякова, С.С.Гузнер). Новосибирск: ИЭ и ОПП РАН, 1992.

Однако перечисленные модели были определены в 1992 г. и в то время отражали, в абстракции, основные направления переориентации региональных экономик на рыночные отношения. Опыт экономической реформы в Вологодской области в том его виде, в каком он предстает уже гораздо позднее — фактически к концу десятилетия, свидетельствует о том, что основные черты ее модели в основном отвечают характеру либерально-монетарной модели России в целом. Некоторые специфические черты не опровергают это положение, а скорее всего, подчеркивают тот факт, что в Вологодской области имеет место синтез всех моделей, исключая их последний вариант. Это означает, что региональный подход к экономической реформе в области включает учет особенностей этого ареала в осуществлении общероссийской структурной, инвестиционной, социальной, внешнеэкономической политики, перенесение ряда направлений реформы в основном на регионы (малое предпринимательство, социальная сфера, природные ресурсы, экология); децентрализацию управления реформами; разработку специальных программ в регионах для решения наиболее острых экономических и социальных проблем местного характера.

Общей чертой экономической реформы во всех регионах является тот факт, что они еще далеки от приобретения социальной направленности. Как и повсюду в России, в Вологодской области уровень инвестиций в реальный сектор экономики не отвечает потребностям модернизации производства. Вразрез с ее интересами развивается научно-технический потенциал: начиная с 1991 г. он имеет отрицательную динамику и подвергается деструктивным изменениям. Вологодская область с начала реформирования испытывала на себе все несовершенство вертикальных и горизонтальных связей и взаимодействия субъектов хозяйствования и органов управления, недостатка развития федеральных инфраструктурных систем, издержек тенденций экономического и политического сепаратизма.

В Вологодской области круг приоритетных задач и основных средств их реализации очерчивается на современном этапе достаточно отчетливо. К ним относится обеспечение поддержки населения тех мест, где темпы роста цен на товары первой необходимости опережают рост заработной платы и обуславливают ухудшение уровня жизни основной массы населения. Это также меры по стабилизации демографической ситуации и смягчению обстановки на рынке труда, предупреждение массовой безработицы, оказание помощи наиболее социально уязвимым группам.

Вторая группа приоритетных задач — это экономические аспекты. В первую очередь, имеется в виду объективная необходимость энергичной структурной перестройки экономики области. Она охватывает ориентиры и пути, связанные с увеличением доли производства потребительских товаров и услуг, поддержанием и развитием перспективных производств, способных стать носителями будущего экономического роста, снижением энерго- и металлоемкости производства, санаций нерентабельных предприятий, поддержкой прогрессивных преобразований в агропромышленном комплексе, привлечением в хозяйственное развитие частного отечественного и иностранного капиталов. Сюда же входит проведение региональных институциональных изменений, разработка и применение эффективной налоговой системы и обеспечение льготного кредитования отдельных видов деятельности.

Следует при этом подчеркнуть, что переход к рыночным отношениям ведет к изменению значимости факторов, определяющих рациональное размещение производства и специализацию предприятий. Меняются прежние критерии рациональности, возрастает значение коммерческих факторов, но и они должны увязываться с принципами социальной справедливости и равных возможностей. Каждый человек, проживающий на территории области, вправе иметь такие условия жизнедеятельности, ко-

торые создают ему базу для проявления своих способностей и реализации своих интересов.

И, наконец, особую проблему представляет экономическая ситуация: это прежде всего кризисная ситуация в Череповецком промышленном узле, в городах Вологде и Соколе, связанная с повышенными нагрузками на окружающую среду.

Несомненно, что разрешение проблем регионального реформирования требует содержательной концепции региональной политики на федеральном уровне. Задача региональной политики федеральных органов должна состоять в выработке принципов стратегии сбалансированного развития всех субъектов в целях увеличения их вклада в общенациональную экономику и повышения качества жизни населения регионов. Нужна также рациональная тактика и эффективные методы сочетания региональной политики федеральных органов и субъектов Федерации. В частности, этот процесс должен включать:

— согласительно-договорные процедуры между основными группами населения и всеми ветвями власти, обеспечивающими решение главных задач;

— формирование соответствующей правовой базы;

— информационно-аналитическую систему по разъяснению содержания и смысла, а также анализа и оценки практических результатов региональной политики.

Большинство противоречий и проблем, возникающих в региональной жизни, разрешается путем достижения компромисса. Следовательно, соглашения и договоры должны стать одним из постоянно действующих инструментов как в проведении внутрирегиональной политики, так и в отношениях государства с регионом. В соглашениях и договорах следует отражать обязательные для исполнения условия деятельности сторон по дос-

тижению взаимных интересов.

Важность формирования государственной правовой базы региональной политики также не вызывает сомнения. Учитывая имеющийся сейчас всплеск правовой активности в регионах на основе новой Конституции, крайне важным является создание общенормативного акта, регламентирующего процедуру разработки и формы реализации региональной политики.

Главным носителем региональных интересов выступает население данного территориального образования. Поэтому необходима система информационного оповещения населения на предмет того, как увязываются его жизненные интересы с социально-экономическим положением региона.

В содержании общенормативных актов, регламентирующих проведение реформ, важное место должно быть отведено законотворчеству, законодательным актам, обеспечивающим создание эффективной бюджетно-налоговой системы, основанной на стабильном и едином порядке ее реализации, способной быть независимой от политических пристрастий общештатных и региональных властей и служить гарантом региональной самостоятельности и ответственности.

На первом этапе экономической реформы в России решались прежде всего вопросы, относящиеся к задаче создания рыночной среды в лице ее субъектов, относящихся к различным формам собственности. Главным инструментом решения, как известно, стала приватизация, получившая определение самого динамичного направления российских реформ.

Концепция приватизации начала формироваться еще до того, когда начала проводиться политика либерализации экономики. Законы о приватизации государственных и муниципальных объектов и об именных приватизационных чеках были приняты Верховным Советом РСФСР в июне

1991 г., а в 1992 г. Президентом Российской Федерации была утверждена государственная программа приватизации. При этом, особенно в первом случае, в расчет не принимались ни степень реальной подготовленности народного хозяйства и населения к приватизации, ни отсутствие должной инфраструктуры, ни соображения экономической целесообразности.

С переходом к политике либерализации российским Правительством была выработана концепция радикальных социально-экономических преобразований, в системе которых приватизации отводилась огромная роль. «Приватизация идеально вписывалась в концепцию тотальной либерализации и практически полного отстранения государства от воздействия на экономику, а в правительственной программе углубления реформ важными критериями достижения первых двух этапов перехода к рыночной экономике назывались стремительно снижающиеся в экономике доли государственного сектора».²⁴

Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) укрепила федеральные основы государства, четко определила правовое положение субъектов Российской Федерации, их равенство между собой и в отношениях с центром. Конституция утвердила право частной собственности и охрану частной собственности государством. Публично провозглашенные цели способствовали относительно спокойному отношению населения к перераспределению государственной и общественной собственности.

Процесс приватизации в Вологодской области, как в целом по России, прошел ряд этапов. 1990—1991 гг. — период так называемой спонтанной или стихийной приватизации. В это время приватизация не имела за собой общей концепции экономических преобразований и выглядела декларированным направлением.

---

²⁴ Экономические реформы в России. Итоги первых лет. 1991-1996, с. 98.

Второй этап, он довольно короткий, так как охватывает один только 1992 год, когда приватизация была введена в русло общегосударственного законодательства (о нем речь шла выше).

1993—1994 гг. — период расширения масштабов приватизации. До 1-го июля 1994 г. завершилась ваучерная приватизация. К этим годам относятся и акционирование предприятий и организаций. Создан был большой слой собственников — посредством беспрецедентной в мировой практике процедуры, каждый гражданин РФ, в том числе и проживающий на территории Вологодской области, получил право непосредственного участия в приватизации. Ваучеры способствовали созданию предпосылок для организации там фондовой биржи. Более подробно с результатами приватизации в области знакомят материалы таблицы 1.

Данные таблицы 1 показывают, что с начала приватизации по 1994 г. в Вологодской области было приватизировано 1136 предприятий. Приватизированное имущество представляло собой преимущественно собственность государственных предприятий, преобразованных в акционерные общества и арендные объекты. В общей сложности этими способами было образовано 334 приватизированных предприятия или 29 % от их общей численности.²⁵

В этой группе обращает на себя внимание использование предусмотренных законодательством различных вариантов льгот при акционировании.

Общее количество предприятий, которые использовали льготы, составило 294. Из них к первому варианту льгот, в соответствии с которым коллективу предприятия предоставлялось безвозмездно до четверти привилегированных (неголосующих) акций, прибегло 35 % всех предприятий.

---

²⁵ Ильин В.А., Пашко А.А., Сычев М.Ф. Вологодская область: движение к рынку. М.: 1995, с. 23.

Таблица 1.2

Результаты приватизации экономических объектов в Вологодской области по состоянию на 1 декабря 1994 г.

Способы приватизации	Всего приватизировано предприятий	Начальная цена (величина уставного капитала АО), млн. руб.	Продажная цена предприятия, млн. руб.	Получено от приватизации	
				финансовых средств млн. руб.	приватизационных чеков тыс. шт.
Всего приватизировано предприятий	1136	7063.9	7140.9	7492.6	540.5
В том числе:					
1. Преобразовано в акционерные общества. акции которых выпущены в продажу из них по вариантам предоставленных льгот:					
— I вариант	334	5331.4	—	2668.4	494.3
— II вариант	103	1184.1	—	367.1	133.0
— путем преобразования арендных предприятий	191	2228.0	—	2133.8	306.0
	40	1919.3	—	367.5	55.3
2. Продажа предприятий из них:	402	414.0	5612.4	3437.7	27.6
— на аукционе	55	161.3	1343.1	904.4	0.2
— по коммерческому конкурсу	341	248.1	4235.0	2523.1	27.6
— по некоммерческому конкурсу	6	4.6	34.3	10.2	2.4
3. Реализация имущества предприятия в том числе:	400	1318.5	1528.5	1186.5	18.6
— продажа имущества (активов) ликвидированного предприятия	9	12.4	14.1	11.7	—
— выкуп арендованного предприятия	390	1306	1514.3	1174.7	18.6
— прямая продажа	1	0.1	0.1	0.1	—

Источник: Данные Вологодского областного управления статистики за январь—ноябрь 1994 года.

По второму варианту, согласно которому 51 % акций переходит в собственность трудового коллектива, акционировались остальные 65 % объектов.

А третью модель, предусматривающую переход контрольного пакета акций в собственность группы лиц, необязательно работающих на предприятии, не удалось реализовать ни одно предприятие.

Таким образом, преимущество было отдано модели, которая позволяет сохранить контроль над предприятием. В этом, вероятно, проявилось прежде всего желание руководителей не упустить из своих рук (формально — из рук трудового коллектива) рычаги воздействия на хозяйственную жизнь и сосредоточить по возможности собственность в руках управленцев.

Данные той же таблицы показывают, что 402 (34,4 %) предприятия были проданы, причем, основным видом продаж был коммерческий конкурс. Конкурсы явились основным источником поступления финансовых средств при преобразовании предприятий. За счет их почти на две трети сформировалась их продажная цена.

400 предприятий (35 %) реализовали свое имущество, уже находясь в процессе преобразований (имеется в виду аренда). В основной своей массе коллективы предприятий выкупили имущество, которое они арендовали.

По данным комитетов по имуществу, среди приватизированных предприятий преобладали предприятия торговли, бытового обслуживания, легкой и пищевой промышленности, строительства, отраслей, обслуживающих сельское хозяйство (табл. 2). Это свидетельствует о высокой интенсивности “малой приватизации”. Вологодская область длительный период опережала по темпам “малой приватизации” не только Северный экономический район в целом, но и Российскую Федерацию. Однако процесс “малой приватизации” проходил неравномерно. Наиболее широкий

Таблица 2

**Структура приватизированных предприятий Вологодской области
по состоянию на 1 декабря 1994 г.**

Отрасли	Количество предприятий		В том числе приватизировано путем продажи	
	единиц	удельный вес (%)	объем продаж (млн. руб.)	удельный вес (%)
Всего предприятий	1136	100	7140.9	100
В том числе:				
— промышленность	220	19.4	1304.6	18.2
— аграрный сектор	57	5.0	12.9	0.2
— автотранспорт	18	1.6	13.6	0.2
— торговля	332	28.3	3339.3	46.8
— строительство	86	7.6	274.0	3.8
— общественное питание	92	8.1	649.8	9.1
— прочие отрасли, вклю- чая непроизводствен- ные формы бытового обслуживания	341	30.0	1546.7	21.6

Источник: Данные комитетов по имуществу Вологодской области.

размах она получила в конце 1992 г. — первой половине 1993 г. Очевидно, именно в тот период большинство слоев и групп населения области осознало объективную необходимость создания новой модели общества на базе гражданской этики, политической и экономической свободы, преимущества многоукладной, смешанной экономики.

В 1994 г. наметилось снижение темпов. Анализ показал, что одной из основных причин явилась возросшая защита местными органами власти и управления своих интересов.

Однако приватизированным предприятиям еще предстояло выдерживать конкуренцию с государственными. Так, в Вологде по состоянию на 1 декабря 1994 г. из 40 государственных продмагов было приватизировано 22. Приватизация оставшихся 18 сдерживалась местными органами власти в интересах потребителя, так как, хотя частные магазины работали более

эффективно (объем товарооборота розничной торговли в расчете на одного продавца был выше на 10 %), многие из них не соблюдали график работы, не обеспечивали и ассортиментный минимум.

У малой приватизации были и другие издержки. Так, при коммерциализации торговых точек потребкооперации во многих районах сельский потребитель оказался лишенным возможности регулярно приобретать товары повседневного спроса из-за скачка цен в частной торговой сети.

В целях полной и более корректной оценки сложившихся в ходе приватизации новых отношений собственности, рассмотрим состояние возникших хозяйственных укладов в сравнении со средними показателями по России.

Итак, по состоянию на начало 1994 г. распределение основных фондов предприятий и организаций в Вологодской области представляло собой следующую картину:

а) федеральная собственность в области	— 16,4 %
б) по России	— 34,8 %
в) областная собственность	— 7,1 %
г) собственность субъектов Федерации по России	— 8,5 %
д) муниципальная собственность	— 8,8 %
е) по России	— 9,7 %

Таким образом, к государственному типу собственности в Вологодской области относилось 32,3 % основных фондов, в то время как по России — 53%.²⁶ Остальные 67,7 % основных фондов предприятий и организаций области относились к негосударственным формам собственности, в том числе: 24,4 % — к частной, 43,2 % — смешанным (без иностранного

---

²⁶ Производственно-экономические показатели развития агропромышленного комплекса России. ч.1. М.: Минсельхозпрод. РФ, 1995, с. 240.

участия), 0,1 % — к собственности общественных организаций.

Процесс приватизации к концу 1994 г. имел еще более значительные результаты, что подтверждают данные, приведенные ниже (табл. 3).

Таблица 3

**Изменение форм собственности
в промышленности Вологодской области в 1993—1994 гг.**

Показатели	Распределение по формам собственности (в % к общему итогу)				
	Федеральная	Муници- пальная	Частная	Смешанная (без иностран- ного участия)	Обществен- ных органи- заций
Всего предприятий промышленности					
1993 г.	31.6	6.6	30.4	29.6	1.8
1994 г.	12.0	6.7	36.7	42.6	2.0
Из них численность промышленно-производственного персонала					
1993 г.	49.9	1.9	25.3	22.8	0.1
1994 г.	5.0	1.7	29.3	63.9	0.1
Объем произведенной продукции					
1993 г.	74.6	2.1	10.0	12.7	0.6
1994 г.	1.5	1.5	11.1	85.8	0.1

Источник: Данные Вологодского областного комитета статистики за 1993—1994 гг.

Процесс разгосударствления и приватизации активно происходил и в других сферах. В Вологодской области, к примеру, имелось более 300 подрядных организаций. По итогам 1994 г. объем работ, выполненных организациями государственной формы собственности, составил 7 % от общего подрядного строительства.

Анализ показателей, приведенных в таблице 3, указывает на резко возросший уровень приватизации в области. Так, в федеральной собственности к концу 1994 г. оставалось только 12 % промышленных предприятий, на которых было занято 5 % общей численности производственного персонала. Удельный вес этих объектов в валовой продукции промышленности составлял всего 1,5 %. Примерно такой же объем продукции был

выпущен на 20 муниципальных промышленных предприятиях. Десятую часть валовой продукции производили предприятия, основанные на частной собственности.

Отметим, что экономическая реформа в Вологодской области проходит в русле общероссийских тенденций, но имеют место и свои объективные и субъективные особенности. В регионе разрушена прежняя партоткратическая система, продолжается становление рыночных отношений, расширились возможности для проявления людьми своих индивидуальных особенностей в разных отраслях экономики и культуры, и в первую очередь, в сфере частного предпринимательства. Проведенная в области приватизация, как и во всей стране, не привела к повышению экономической эффективности предприятий, так как в первую очередь она явилась способом правового оформления новых собственников, которые и прежде фактически распоряжались государственными средствами.

В ходе приватизации, помимо бесспорных обстоятельств, существенно повлиявших на ее характер (тотальное огосударствление экономики перед началом реформ, всеобщий монополизм, отсутствие необходимой инфраструктуры, развитого законодательства и т.д.), следует отметить те, которые особенно отчетливо проявились и развились в процессе реформирования:

— глубокий экономический спад, крайне неблагоприятная общеэкономическая конъюнктура;

— кризис государственного управления, ускорение центрбежных тенденций, вызванное отсутствием действенного механизма экономических связей центра и регионов;

— стремительная криминализация всех сфер общественной жизни. Приватизация к тому же стала формой легализации средств, принадлежащих теневым и криминальным структурам.

Вместе с тем, как показывают социологические исследования ВНКЦ РАН, большинство опрошенного населения не выражает готовности вернуться к былому полному огосударствлению экономики — право частной собственности становится самоценностью в случае соблюдения социальной справедливости при его реализации. Формированию такого восприятия приватизации способствовали успехи в деятельности смешанных предприятий в сфере строительства, в развитии розничной торговли. По официальным данным, в 1992 г. объем розничного товарооборота и общественного питания составлял в государственной торговле 67,8% общего их объема, а в 1994 г. он упал до 8,9%. Объем торговых операций в потребительской кооперации в 1992 г. был равен 20,0%, а в 1994 г. — 9,8 %. Зато объем частной и других негосударственных форм торговли повысился с 11,4 % в 1992 г. до 81 % в 1994г., из которых 65 % приходилось на частную торговлю. Почти две трети услуг в области бытового обслуживания населения приходилось на частный сектор.

Как известно, особый способ разгосударствления и приватизации был применен в сельском хозяйстве. Уже к началу 1993 г. в Вологодской области из 394 совхозов и колхозов было преобразовано и перерегистрировано 92 % хозяйств. К концу 1994 г. из бывших колхозов и совхозов 80 % приобрели новый правовой статус, а 20 % — оставили прежний. В процессе реорганизации было создано 38 акционерных обществ открытого типа, 271 товарищество с ограниченной ответственностью и смешанных товариществ, 36 сельскохозяйственных кооперативов, 9 ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств. В области имеется 69 коллективных хозяйств. Численность самостоятельных крестьянских хозяйств к концу 1994 г. составила 2032 единицы. В результате, изменился удельный вес различных организационно-экономических структур в сельхозпроизводстве. На сельскохозяйственные предприятия в 1994 г. пришлось 61 % валовой сельско-

хозяйственной продукции, 37 % ее произвели личные подсобные хозяйства населения и 1,3 % — крестьянские (фермерские) хозяйства.

Осуществленная программа приватизации в России достигла одной цели — разгосударствления собственности. Что касается других официальных выдвинутых задач, то они были решены лишь частично или не решены совсем.²⁷

Например, в процессе приватизации в области было получено всего 9,4 млрд. руб., включая суммы, поступившие от продажи зданий и отдельных видов имущества. Из поступившей выручки перечислено: в областной и местные бюджеты 5,6 млрд. рублей, в федеральный бюджет — 1,3 млрд. руб., для финансирования деятельности государственных органов по приватизации — 1,5 млрд. руб., в федеральный фонд поддержки предпринимательства — 339 млн. руб. Эти средства, в виду их малых масштабов, не сыграли заметной роли в улучшении инвестиционного климата, не стали хотя бы частью необходимого стартового капитала для модернизации производства в регионе. Реализации данных целей не способствовали массовая ваучеризация и безвозмездная (или на льготных условиях) передача работникам приватизируемых предприятий части акций, которые не привели к созданию широкого слоя собственников. Держателями акций предприятий и вкладчиками чековых инвестиционных фондов к началу 1995 г. в Вологодской области являлось более 2 млн. человек (кроме жителей области купили акции за приватизационные чеки граждане других территорий), в целом по России насчитывалось около 80 млн. акционеров.²⁸ Формально их можно было бы назвать собственниками капитала, но в действительности в капитал превращается не любая величина стоимости ценных бумаг, поэтому мелкие акционеры, владеющие несколькими акциями

---

²⁷ Итоги и проблемы приватизации государственных и муниципальных предприятий. Экспертное заключение Института экономики РАН // Вопросы экономики, 1994, №6, с. 36-37.

²⁸ Экономические реформы в России. Итоги первых лет. 1991-1996, с. 101.

предприятий или чековых инвестиционных фондов, не могут рассматриваться как реальные собственники. Причин здесь несколько, перечислим только основные.

Во-первых, мелкие держатели акций не имеют права на принятие управленческих решений, которые действительно свидетельствовали бы о возможности распоряжения имуществом. Это значит, что положение и роль подавляющего большинства работников акционерных предприятий в производстве не изменились.

Во-вторых, интересы подавляющего большинства мелких акционеров относятся не столько к сфере деятельности акционерных компаний и объектов, сколько замыкаются на получение дивидендов и потребление. Но и право на часть прибыли пока остается иллюзорным из-за спада производства, массовых неплатежей и убыточности многих предприятий. Это тем более относится к тем, кто вложил ваучеры в чековые инвестиционные фонды. Практически все институциональные инвесторы, оперирующие ваучерами, не обеспечивают защиту прав мелких акционеров, а тем более реализацию их материальных интересов.

В-третьих, ликвидность акций на вторичном рынке ценных бумаг крайне низка, что практически исключает продажу акций выше номинала.

Малая приватизация стоит несколько особняком в общем процессе реформ, так как она в известной мере способствовала формированию слоя собственников. Но вместе с тем никаких новых элементов в характер нового уклада она не внесла — модернизация и научно-технический прогресс его фактически так и не коснулся. Иначе говоря, произошло юридическое закрепление тех отношений, которые реально существовали уже многие годы. В рамках небольшой приватизации выход структурных подразделений и предприятий из состава производственных комплексов привело к разрыву годами складывающихся хозяйственных связей, а в ряде

случаев — к усилению монополизма. Во всяком случае, приватизация крупных и средних предприятий промышленности и транспорта в Вологодской области не вызвала крупных изменений в мотивациях труда и хозяйственной деятельности, в поведенческой стратегии хозяйственных объектов на рынке. Пользуясь большой свободой действий, приватизированные предприятия стали активизировать рост цен на выпускаемую ими продукцию.

а) Инвестиционный процесс

Вопрос об инвестиционном обеспечении реформы является одним из острейших в теории и практике социально-экономических преобразований в России. Решить такие главные проблемы как модернизация производства, назревшая до начала реформы, а также новые, связанные со структурными преобразованиями в процессе реформирования экономики, практически невозможно без должной инвестиционной политики государства, без создания новых, стабильных источников накопления.

В дореформенной России инвестиционная деятельность определялась тенденцией, обозначавшей расхождение между номинальными финансовыми ресурсами, которых стало хронически недоставать. В результате, реальные возможности для инвестиционного комплекса оказались низкими — их уже не хватало не только на техническое и технологическое обновление отраслей народного хозяйства, но и для обеспечения простого воспроизводства физически и морально устаревших мощностей, что явилось одной из причин всеобщего экономического кризиса, спада в 1992—1996 гг. промышленного производства и привело к дальнейшему стремительному сокращению инвестиционных возможностей подавляющего числа предприятий в результате снижения их рентабельности, необходимости финансировать собственные оборотные средства и т.д.

Все это усилило значение инвестиционной стратегии регионов, столкнувшихся, с одной стороны, с новой финансовой политикой государства, а с другой — с отсутствием стабильных внутренних источников накопления.

Коротко остановимся на характеристике финансовой деятельности государства в 1990-е годы. По признанию Е.С.Строева, денежно-кредитная политика российского Правительства на протяжении всего периода реформирования экономики ориентировалась почти исключительно на финансовую стабилизацию, т.е. носила ограничительный характер. На практике это означает, что государство, лишив регионы традиционных источников долгосрочного финансирования, фактически не оказало содействия формированию их внутренних источников, сократив централизованные капиталовложения в развитие социальной сферы и инфраструктуры территорий. В результате, инвестиционные процессы стали затухать, и к середине 90-х годов объем инвестиций в основной капитал России сократился в 4 раза по сравнению с 1990-м годом и продолжает падать. Наиболее опасной при этом стала тенденция к почти полному отсутствию финансовой поддержки в рабочем состоянии производственных мощностей, обновления парка оборудования, решения задач совершенствования технологий и развития инфраструктуры регионов. Конверсия оборонного производства, требующая крупных капиталовложений, также обернулась сокращением производственной активности на местах.

Масштабы, технологический уровень и возрастной состав основного капитала, и в первую очередь, парка оборудования определяют динамику их выбытия, ближайшую и среднесрочную перспективу, предъявляют требования к определенному уровню производственных инвестиций. По России в целом, как считают отдельные эксперты, примерно через 7 лет из наличного на сегодняшний день оборудования останется половина, а через

10 лет — одна треть. Кроме того, будет происходить быстрый моральный износ и абсолютное снижение технического потенциала еще сохраняющейся части оборудования, что связано с его естественным старением.²⁹ В Вологодской области за последние годы резко сократился парк сельхозтехники, изношены и нуждаются в замене нефтепроводы, газопроводы, подземные городские коммуникации и т.д.

Отрицательно сказывается на регионах налоговая политика государства. Известно, что действующая в России система налогообложения неэффективна, громоздка и анахронична. Она нацелена на изъятие непомерно высокой доли учтенного дохода у производителей и препятствует развитию производства. Налоговая система ставит в невыгодное положение предпринимательские структуры, делает продукцию дорогостоящей и неконкурентоспособной, что придает ей репрессивно-фискальный характер. На практике известно множество примеров, когда сумма федеральных и местных налогов превышала полный объем прибыли, подлежащей налогообложению. Таким образом, налоговое бремя не только приводит к остановке многих предприятий, массовому сокрытию доходов, но и перекрывает каналы инвестирования производства, воздействует на снижение деловой активности. Об этом говорят не только показатели официальной статистики, но и данные мониторинга общественного мнения. В этом плане, например, характерны результаты анкетного опроса, проведенного по инициативе Торгово-промышленной палаты России, различных групп населения, занятых предпринимательством. На вопрос: “Какое влияние оказывает существующая налоговая система на развитие рыночной экономики?”, 68% опрошенных ответили, что она блокирует инвестиционные процессы.³⁰

---

²⁹ Вальтух К. Стратегия возрождения // ЭКО. 1996, N7, с. 9.

³⁰ Российское предпринимательство. Приоритеты национальной экономики в 1995 году. Годовой доклад Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. М.: 1995, с.31.

Разгосударствление и приватизация, которые ведут к созданию класса собственников, вместе с тем сняли с государства материально-финансовую ответственность за дальнейшие судьбы новых субъектов хозяйствования. В этом плане оно, согласно политике либерализации, переложило все финансовые заботы на новых собственников. В этом коренится одна из причин, по которым приватизация и созданные в ее процессе рыночные структуры не оказали стимулирующего влияния на производство и общую экономическую ситуацию в России, так как повышение эффективности производства возможно в первую очередь за счет внедрения нового оборудования и передовых технологий, грамотного маркетинга, улучшения управления. Все эти процессы требуют длительного временного лага и дополнительных инвестиций.

В настоящее время, в условиях нового этапа приватизации (напомним, он начался в июле 1994 г. и основан на переходе от преимущественно безвозмездной передачи госсобственности к ее продаже по ценам рынка), Правительство в своей новой программе на 1995 год и среднесрочную перспективу предусмотрело инвестиционную ориентацию продаж, увязывая ее с задачей стимулирования частных инвестиций.

В инвестировании российской экономики наблюдается повышение роли иностранного капитала. Мировые финансы на сегодняшний день являются важным фактором не только финансовой стабилизации, но и способствуют обновлению основного капитала и росту инновационного уровня производства. Привлечению иностранных инвестиций благоприятствует конъюнктура на мировых финансовых рынках. За 1991—1995 гг. прямые иностранные инвестиции в международных масштабах удвоились и составили 315 млрд. долл. США.³¹ Однако доля России в мировом импорте прямых инвестиций пока не превышает 1 %. По состоянию на 1 января

---

³¹ БИКИ, 1.02.1997

1997 г. общий объем накопительного капитала, инвестируемого в российскую экономику с 1991 г., по оценкам Министерства экономики РФ, составил 13524 млрд. долл. США. В 1996 г. наметился более динамичный приток иностранных инвестиций, равный 6506 млн. долл. США против 2797 млн. долл. США в 1995 г. В первом полугодии 1997 г. прямые зарубежные инвестиции составляли 2,8 млрд. долл. США (тот же период 1996г. — 0,7 млрд. долл. США). По индексу инвестиционной привлекательности Россия, по оценкам Euromoney, занимала 86 место — позиция невысокая, но осенью 1995 г. РФ находилась на 142-м месте.³²

Иностранные инвестиции и кредиты направляются прежде всего в проекты, дающие быструю и высокую прибыль, адекватную коммерческим рынкам. В исследовании, принадлежащем Американской торговой палате, инвестиционные рынки в России были определены следующими факторами:³³

1) политической нестабильностью, которая в первой половине 1996 г. была обусловлена непредсказуемым исходом президентских выборов (к концу 1996 г. влияние политической нестабильности на инвестиционный климат ослабло, но зато усилилось воздействие налоговой политики);

2) неразвитостью законодательства о защите иностранных инвестиций;

3) административными бюрократическими препонами;

4) направленностью государственного регулирования банковской системы прежде всего в интересах фиска, а не на интересы инвесторов;

5) непродуманной налоговой политикой, сдерживающей деловую активность и стимулирующей криминальный бизнес.

Для регионов, где преобладают мелкие и мельчайшие предприятия,

---

³² Эксперт, 1997, N 5.

³³ Коммерсантъ - Daily, 20.02.1997.

особенно важно отметить, что те льготы, которыми иностранный инвестор пользуется в России, существенны скорее всего для крупных предприятий с иностранными инвестициями (ПИИ). По некоторым же оценкам, в каждом 7 из 10 ПИИ уставные вложения иностранных инвесторов не превышают 700 долл. США.³⁴ Тем не менее, государственная политика по привлечению иностранных инвестиций ведет к принятию мер, чтобы обеспечить их приток в регионы. Так, правовую базу привлечения крупных инвестиций для освоения месторождений полезных ископаемых создает принятый в конце 1995 г. Закон о соглашениях о разделе продукции, но он фактически бездействовал, поскольку значительная часть депутатов Государственной думы восприняла его как документ, ущемляющий государственные интересы России. Простор для действия вышеназванного Закона открыло принятие 6 мая 1997 г. Закона об участках недр и месторождений, пользование которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции. Новый закон предусматривает перенесение налогов (в рамках предмета закона) из сферы административного права в договорное.

Что смогли пока противопоставить этой политике регионы?

Учеными и практиками, занимающимися проблемами региональной экономики, уже выдвигаются определенные требования к инвестиционной политике местных администраций. Изучение их точек зрения³⁵ приводит автора к следующим выводам:

---

³⁴ Вардомский Л. Открытие российской экономики: региональное измерение. М.: ИМЭПИ РАН, 1997, с. 50; Проблемы прогнозирования, 1995, N5, с. 110.

³⁵ Выводы основаны на материалах региональных и межрегиональных научно-практических конференций и программах регионального развития, в том числе "Региональная стратегия социально-экономического развития". Межрегиональная научно-практическая конференция. 15-17 апреля 1997 г. Тезисы докладов. Части 1-2. Екатеринбург: 1997; "Социально-экономические реформы: региональный аспект". Материалы Российской научно-практической конференции в г. Вологде 22-23 января 1997 г. Вологда: 1998; "Основные направления среднесрочной программы социально-экономического развития Вологодской области" (Рабочий проект подготовлен Временным творческим коллективом, под руководством академика Д.С.Львова) // Экономические и социальные перемены в регионе. Мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень ВНКЦ РАН, 1997, вып.3.

— Инвестиционная политика в регионах должна носить долгосрочный характер.

— Долгосрочными задачами ее должны стать базовые отрасли региональной экономики.

— Необходим отказ от примиренческого отношения к спаду в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

— Ориентация на первоочередное, некапиталоемкое использование простаивающих мощностей необходима как условие для стартового прорыва к экономическому росту. Это особенно важно, так как на волне этого подъема, основанного на дешевом использовании и доводке простаивающих мощностей, должны быть заложены основы стратегической модернизации производительных сил, что можно рассматривать как второй этап среднесрочной программы (2001—2005 гг.). Для обеспечения перехода к этому этапу необходимо определить приоритеты структурной политики, обеспечить базу инновационной деятельности, создать инвестиционный механизм крупномасштабных капиталовложений в основные и оборотные фонды (для ликвидации кризиса неплатежей) и перестройки материальной базы в соответствии с требованиями современного технологического уклада.

— Жесткий отбор проектов на конкурсной основе и правильное распределение инвестиционных средств является ключевым моментом инвестиционного процесса.

— Следует упорядочить деятельность внерегиональных банков и других финансовых структур, занимающихся на территории региона привлечением свободных средств частных инвесторов и сбережений населения.

— Требуется содействие интеграции промышленного, коммерческого и финансового капиталов, а также разработка и осуществление антимонопольной политики.

— Необходима государственная поддержка частных инвестиций в финансировании (до 20—25 %) наиболее значимых, прошедших конкурс и экспертизу объектов, проектов, комплексов.

Эти направления инвестиционной политики в общем виде присущи и Вологодской области. В последние десятилетия советской эпохи капитальные вложения в народное хозяйство региона непрерывно возрастали — по их масштабам к концу 80-х годов область вышла на одно из ведущих мест среди остальных регионов Северо-Запада СССР. В 1981—1985 гг. ввод в действие основных фондов по области составлял примерно пятую часть от совокупной стоимости продукции материального производства, в последующее пятилетие эта доля снизилась, но еще в 1990 г. составляла 16 %.³⁶ Источниками инвестирования в 1986—1990 гг. были : средства госпредприятий и организаций — 91 %, колхозные и межхозяйственные организации — 8%, вложения за счет прочих источников — 1%, включая 0,3% — вложения населения.³⁷

Структура воспроизводства капитальных вложений в объекты производственного назначения отличались прогрессивными сдвигами: если в 1985г. реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий поглотили 26 % капитальных затрат, то в 1990 г. — более половины, причем удельный вес вложений в новое строительство и расширение работающих мощностей снизился за пятилетку с 54 до 22%.³⁸

Существенными недостатками инвестиционной политики было преувеличенное внимание капитальному строительству в ущерб переоснащению объектов высокопроизводительным оборудованием, новой техникой и технологиями. Этот разрыв породил тенденцию к снижению фондоотда-

---

³⁶ Ильин В.А., Пашко А.А., Сычев М.Ф. Вологодская область: движение к рынку, с. 68.

³⁷ Там же.

³⁸ Вологодская область в цифрах (1980-1990 гг.). Вологда: Вологодское областное управление статистики, 1991, с. 157.

чи. Она усугубилась отсутствием необходимой ответственности хозяйствующих объектов за предоставленные им в плане административного распределения инвестиционные ресурсы. Следствием данных обстоятельств стал постоянно усиливающийся инвестиционный дефицит.

Либерализация цен многократно увеличила стоимость составляющих инвестиционного процесса. В итоге, общий объем капиталовложений в народное хозяйство области за счет всех источников возрос с 1,3 млрд. руб. в 1990 г. до 793 млрд. руб. в 1994 г. В этом случае стоимостные показатели отразили только рост инфляции. В действительности, при оценке объема капиталовложений в сметных ценах 1991 г., применяемых Госкомстатом России, инвестиции в экономику Вологодской области в 1993 г. сократились по сравнению с 1990 г. в два раза. Более подробное представление о динамике инвестиций можно составить, ознакомившись с данными, рассчитанными Вологодским комитетом статистики с учетом годовых процентных ставок (табл. 4).

Таблица 4

**Основные показатели инвестиционных процессов
в Вологодской области (1980—1997 гг.)**

Показатели	1985г.	1990г.	В сопоставимой оценке, в % к показателям 1990 г.						
	в % к 1980г.	в % к 1985г.	1991г.	1992г.	1993г.	1994г.	1995г.	1996г.	1997г.
1. Капитальные вложения, всего	95	103	103	65	54	30	29	19	15.6
2. Из общего объема капвложений:									
а) производственные	131	127	101	60	49	28	26	20	17
б) непроизводственные	116	123	109	78	67	38	40	23	17
3. Ввод в действие основных фондов	78	94	77	48	21	12	9	5	4

Источник: Данные Вологодского областного комитета статистики за 1991—1997 гг.

В 1993 г. падение инвестиций продолжалось, хотя и меньшими темпами, чем в 1992 г. Но в сельском хозяйстве они вновь сократились вдвое.

Значительно возросли масштабы падения и в промышленности: если в 1992 г. капиталовложения здесь сохранялись еще на уровне 1990—1991 гг., то в 1993 г. уменьшились сразу на треть. Хотя здесь картина в отраслевом разрезе была разной.

Динамика капвложений (в сопоставимых ценах) у предприятий, являющихся естественными монополистами, была достаточно мягкой. В черной металлургии, например, в 1992 г. был даже прирост вложений в сравнении с 1990 г. на 14%. В 1993 г. капвложения здесь заметно уменьшились, но составили все же 94 % к уровню 1990 г. Нарастивали фактически капитальные вложения в 1992—1993 гг. предприятия электроэнергетики, удвоив их за период реформ. Другие процессы проходили на машиностроительных, лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятиях, в легкой промышленности, промышленности строительных материалов области. Так, в машиностроительных производствах в 1993 г. объем капвложений к уровню 1990 г. составил 34 %, в лесном комплексе — 35 %, а в легкой промышленности — лишь 6 %.

Данные, характеризующие инвестиционный процесс в 1995—1997 гг., показывают к тому же, что динамика инвестиций в основной капитал носит сезонный характер, существуют регулярные изменения временного ряда, повторяющиеся из года в год с небольшими отклонениями (табл. 5).

Цифровой материал, приведенный в таблице 5, показывает совпадение спада инвестиционного процесса с либерализацией цен 1992 г. Капвложения в том году уменьшились от уровня 1991 г. более чем на треть. Еще более драматичным стало падение в отраслях материального производства. Так, объемы инвестирования в аграрном секторе уменьшились вдвое (табл. 6).

Таблица 5

Динамика инвестиций в основной капитал (в ценах 1994 г.)

1995 г.		1996 г.		1997 г.	
Отчетный период	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Отчетный период	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Отчетный период	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.
Январь	53.0	Январь	94.6	Январь	67.0
Февраль	112.1	Февраль	152.4	Февраль	146.0
Март	174.7	Март	249.0	Март	214.0
Апрель	154.2	Апрель	216.0	Апрель	166.0
Май	192.6	Май	167.6	Май	184.0
Июнь	248.4	Июнь	268.4	Июнь	244.0
Июль	213.0	Июль	240.0	Июль	249.0
Август	223.0	Август	212.0	Август	142.0
Сентябрь	250.0	Сентябрь	302.0	Сентябрь	228.0
Октябрь	134.0	Октябрь	260.0	Октябрь	235.0
Ноябрь	258.0	Ноябрь	235.0	Ноябрь	299.0
Декабрь	330.5	Декабрь	391.0	Декабрь	460.0

Источник: Макроэкономическое прогнозирование. Информационный бюллетень ВНКЦ РАН. Вологда, N1 (5), 1998, с.13.

Таблица 6

Структура инвестиций в экономику Вологодской области по формам собственности (1990—1994 гг.), %

Виды собственности	1990 г.	1991 г.	1993 г.	1994 г.
Всего	100	100	100	100
Государственная	87	86	61	47
Негосударственная	13	14	39	53
в том числе: частная	—	0.02	14.1	16

Источник: Данные Вологодского областного комитета по статистике за 1990—1994 гг.

Дополним показатели, характеризующие структуру капитальных вложений данными, показывающими структуру источников финансирования капитального строительства в Вологодской области (табл. 7).

**Структура источников финансирования
капитального строительства в Вологодской области (1992—1994 гг.)**

Виды источников финансирования	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Собственные средства предприятий	71	63	61
Средства из бюджета РФ	9	9	6
Средства областных и местных бюджетов	18	23	15
Инвестиционные фонды	1	3	16
Льготные кредиты	1	1	1
Фонды финансовой поддержки	—	1	1

Источник: Ильин В.А., Пашко А.А., Сычев М.Ф. Вологодская область: движение к рынку, с. 73.

Из данных таблицы 7 вытекает, что доля источников инвестирования, формируемых за счет доходов от собственной экономической деятельности предприятий и организаций в рассматриваемый период снижалась. Сокращалась доля республиканского бюджета, но увеличивался удельный вес инвестиционных фондов. Наметились некоторые позитивные сдвиги в сторону увеличения льготных кредитов и фондов финансовой поддержки. В последующие годы эти тенденции в целом сохранились, но главная стратегическая задача, которой является увеличение собственных инвестиций, не решается из-за неэффективности производства.

Спад капиталовложений в непроизводственную сферу проходил более плавно. Но и там в 1994 г. он в сопоставимой оценке составил только 39 % от уровня 1990 г. Вместе с тем отметим, что за эти годы происходил постоянный рост удельного веса капитальных вложений, направляемых в непроизводственное строительство. Если в 1990 г. он составлял 24% в общем объеме капитальных вложений, то в 1993—1994 гг. поднялся до 36%.

В годы реформ активно осуществлялся уход государства с арены инвестиционного процесса. Если принять уровень государственных вложений предприятиям и организациям различных организационно-правовых форм в 1990 г. за 100 %, то по сопоставимой оценке он составил: в 1991 г.

— 85 %, 1992 г. — 64%, а в 1993 г. — 22%, то есть уменьшился почти в пять раз. Негосударственные вложения в сопоставимой оценке в 1992 г. в сравнении с 1990 г. также несколько снизились, но уже в 1993 г. возросли к уровню 1990 г. на 13%, а к уровню 1992 г. увеличились почти в два раза. Эта тенденция еще более усилилась в 1994 г. Но прирост негосударственных инвестиций далеко не перекрыл их общего сокращения, обусловленного форсированным сбросом государственных капитальных вложений.

Общей чертой воспроизводственных процессов на предприятиях является сокращение всех источников инвестиционных процессов более высокими темпами, чем развивается производство. Кроме того, положение осложняется тем обстоятельством, что ухудшаются состояние и перспективы инновационного комплекса. В 1993 г., например, удельный вес капитальных вложений в новое строительство по объектам производственного назначения в области составил всего 5,5% против 25,7 % по Северо-Западному экономическому региону и 29,1 % по Российской Федерации.³⁹

Резко свернулось обновление производственных фондов. В 1997—1998 годах производственный потенциал области включал в себя значительный объем физически изношенных и морально устаревших основных фондов. Степень износа основных фондов в промышленности составляет теперь 40%, а уровень использования производственных мощностей колеблется от 30 до 70%. Но, как это верно подмечено доктором экономических наук Н.А.Пахолковым, “их недозагруженную часть нельзя рассматривать как резервную по причине не отвечающих времени технологий”.⁴⁰

Разрушительными последствиями обернулась утрата предприятиями значительной части оборотных средств, которые пополнялись за счет денежных накоплений, хранившихся в банках. Но в 1992 г. после либерали-

³⁹ Капитальное строительство в Российской Федерации. М.: Госкомстат РФ, 1994, с. 140.

⁴⁰ Пахолков Н.А. Трансформационные процессы в России и региональная экономика.- Проблемы экономического реформирования в регионе. Сб. статей. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998, с.4.

зации цен денежные средства на счетах юридических лиц обесценились в несколько раз. Поэтому предприятия испытали острейшую нехватку денежных средств для оплаты нужд текущей деятельности, не говоря уже о необходимости финансирования программ развития и обновления производства.

В сопоставимых ценах физический объем строительно-монтажных работ, принятый за 100 % в 1990 г., в 1991 г. составил 93%, в 1992 г. — 77%, в 1993 г. — 64%. В 1994 г. выполнено строительно-монтажных работ лишь 55% от уровня 1993 г.

Основное сокращение объема строительно-монтажных работ произошло по хозяйственному способу строительства, но одновременно свортывались и объемы работ подрядных строительных организаций. К уровню 1990 г. в сопоставимой оценке подрядных работ было выполнено в 1991 г. — 94%, в 1992 г. — 83%, в 1993 г. — 86%, а в 1994 г. — лишь 38%.

В целом динамика инвестиционной активности в экономике Вологодской области представлена нижеследующими показателями (табл. 8).

Таблица 8

Динамика инвестиционной активности в экономике области

Период	Инвестиции в основной капитал		в том числе по объектам назначения:			
			производственного		непроизводственного	
	млрд. руб.	в % к соответствующему периоду прошлого года	млрд. руб.	в % к соответствующему периоду прошлого года	млрд. руб.	в % к соответствующему периоду прошлого года
1996 год						
I квартал	496	64.0	327	60.0	169	74.0
полугодие	1148	58.0	787	60.0	361	56.0
9 месяцев	1902	61.0	1303	65.0	599	55.0
1997 год						
I квартал	427	67.0	314	76.0	113	49.0
полугодие	1021	73.0	707	77.0	314	66.0
9 месяцев	1640	74.0	1141	77.0	499	67.0

Источник: Данные областной налоговой службы за 1996—1997 годы.

По итогам 9 месяцев 1997 г. на предприятиях области развивались следующие неблагоприятные процессы:

- сокращение денежных источников инвестиций;
- замедление оборачиваемости текущих активов;
- рост взаимной задолженности предприятий по оплате за товары, работы, услуги;
- образование прибыли в форме избыточных запасов сырья и материалов, незавершенного производства;
- дефицит запасов готовой продукции как следствие недостатка средств для переработки избыточных запасов сырья и материалов;
- рост ликвидной задолженности (по расчетам с бюджетом, заработной плате, по расчетам за электроэнергию).⁴¹

б) Проблема неплатежей

Анализ инвестиционного процесса в Вологодской области выявил огромные трудности, связанные с задачами финансирования развития региональной экономики. В данном подразделе автор останавливается на проблеме финансов предприятий, поскольку именно от их состояния зависит проведение модернизации производства, вывод его на прямую экономического роста.

Отметим, что 1995 год был временем, когда финансовое положение областных предприятий подошло к критической черте : резко возросла численность убыточных объектов; суммарная задолженность предприятий по обязательствам увеличилась в 2,5 раза, по сравнению с 1994 г. и в 2,3 раза выросла их дебиторская задолженность. Система неплатежей стала главным пороком финансово-экономической деятельности субъектов хо-

---

⁴¹ Степанова Е.Н. Финансовое состояние предприятий Вологодской области - Проблемы экономического реформирования в регионе. Сб. статей. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998, с. 9.

зайствования Вологодской области. Это положение характеризуется следующими данными (табл. 9).

Таблица 9

Удельный вес убыточных предприятий Вологодской области и сумма убытка*

По состоянию на	Удельный вес убыточных предприятий в % к числу отчитавшихся				Сумма убытка млрд. руб.
	Всего	в том числе:			
		промышленность	строительство	транспорт	
1.01.95	—	20	20	50	17
1.04.95	—	20	33	33	38
1.07.95	—	20	20	20	52
1.10.95	22	—	—	—	107
1.01.96	25	19	23	38	13
1.04.96	33	27	34	52	146
1.07.96	37	37	29	48	165
1.10.96	35	35	29	42	278
1.01.97	37	36	37	43	43
1.04.97	44	39	54	49	205
1.07.97	45	40	52	55	225

* здесь и далее без учета деноминации

Источник: Данные областной налоговой службы

Отчетные документы предприятий свидетельствуют, что в 1996—1997 годы финансовое положение вологодских предприятий по сравнению с 1995г. принципиально не изменилось. Продолжался рост числа убыточных предприятий, возросли неплатежи, упала ликвидность. В этом убеждают данные по структуре и динамике просроченных платежей (табл. 10).

В 1996 г. прибыль предприятий и организаций области составила 756 млрд. руб., что равно 31,5 % от показателя 1995 г. Просроченная кредиторская задолженность образовала на начало 1997 г. 286% валового регионального продукта, а просроченная дебиторская задолженность — 161% ВРП.⁴²

⁴² Там же, с.7.

**Структура и динамика просроченной задолженности
по обязательствам предприятий**

По состоянию на	Всего просроченной задолженности млрд. руб.	в том числе:			
		Кредиторская (поставщикам, бюджету)		По кредитам банкам и займам	
		млрд. руб.	в % к итогу	млрд. руб.	в % к итогу
1.01.95	932	909	98.0	23	2.5
1.07.95	1103	1080	98.0	23	2.1
1.10.95	2129	2105	99.0	24	1.1
1.01.96	2195	2161	99.0	34	1.5
1.04.96	2833	2787	98.0	46	2.0
1.07.96	3121	3078	99.0	43	1.0
1.10.96	3447	3384	98.2	63	1.8
1.01.97	4214	4137	98.2	77	1.8
1.04.97	4444	4379	98.5	65	1.5
1.07.97	4721	4641	98.3	80	1.7
1.10.97	5621	5525	98.2	96	1.7

Источник: Данные областной налоговой службы

**ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РЕГИОНА**

В ходе экономической реформы место директивных планов развития народного хозяйства в регионах постепенно заменяют среднесрочные программы социально-экономического развития, которые основываются на стратегических целях социально-экономической политики региона, анализе состояния их экономического положения, научных прогнозных расчетах.

Программный метод, как метод целенаправленного развития регионов, уже получил во всем мире большое признание: прогнозы социально-экономического развития и его целевые установки воплощаются в различных программах, начиная от текущих (1 год), кратковременных (1—5 лет)

до среднесрочных (5—20 лет) и долгосрочных (20—50 лет). Существуют программы-прогнозы и на более далекую перспективу — 50 лет и более. Появилось и практикуется составление программ развития отдельных отраслей (целевые программы), проекты экономических реформ, их уточнения и корректировки и т.д.

С точки зрения стратегических задач важнейшим программно-прогнозным периодом следует считать долгосрочное будущее (20—50 лет) и связанные с ним проблемы долгосрочного развития и управления. Однако с позиции сегодняшнего дня, столь долгосрочное программирование пока не представляется реальным. Это связано с тем, что страна находится в переходном периоде, когда исход борьбы различных тенденций и стоящих за ним политических сил, безусловно, делают долгосрочный прогноз в высшей степени рискованным и малопредсказуемым. Поэтому научные коллективы и работники практических звеньев властных структур в регионах вынуждены ориентироваться на краткосрочные (1—3—5 лет) и среднесрочные прогнозы, составляющие от 5 до 10 лет.

Программное обеспечение социально-экономического развития, как метод условного нормативного прогнозирования, постепенно обретает признание и в Вологодской области, где оно рассматривается в качестве рекомендаций, предназначенных стимулировать процессы экономической стабилизации и модернизации производительных сил.

В настоящее время Вологодская область располагает целым рядом программных разработок, рассчитанных на разные сроки:

1. Экспериментальный прогноз макроэкономических показателей экономики Вологодской области в 1998—2000 гг. в сценарных вариантах.⁴³

---

⁴³ Макроэкономическое прогнозирование // Информационный бюллетень ВНКЦ РАН, №1 (5), Вологда: 1998.

2. Основные направления среднесрочной программы социально-экономического развития Вологодской области — рабочий проект, подготовленный Временным творческим коллективом под руководством академика Д.С.Львова.

3. Обоснование направлений разработки среднесрочной программы социально-экономического развития Вологодской области (составители — В.А.Ильин, А.Н.Зуев).

4. Программы стабилизации работы и развития основных отраслей экономики Вологодской области, включая лесопромышленный, энергетический, машиностроительный, аграрно-промышленный и другие комплексы. Над каждой подпрограммой работали творческие коллективы, в составе научных работников и представителей руководства соответствующих отраслей. В составлении, обсуждении и экспертной апробации неизменно участвует администрация области.

Для обеспечения высокого уровня программирования важным было выработать его методологию. В результате научного поиска методологическими ориентирами в общем плане стали следующие установки:

— в основу программы должны быть заложены научно-практические прогнозы и комплексы мероприятий, направленные на достижение стратегических целей;

— в программных документах должна предусматриваться разработка ценностных (целевых) категорий жизнедеятельности всех слоев населения региона;

— необходимо, при выдвижении тех или иных задач развития, включая модернизацию производства и его структурную перестройку, прогнозировать возможные перемены в системе “природа — люди — хозяйство”, в координатах которой происходят основные процессы жизнедеятельности общества.

При программировании происходило использование науки о территориальной организации производства и территориальном общественном разделении труда, задача которой состоит в том, чтобы “обоснованно и целесообразно взаимоувязать размещение природных богатств и трудовых ресурсов, оптимально сочетая центры концентрации природных ресурсов, населения и потребления с центрами производства”.⁴⁴

Для выработки более широких концептуальных подходов автором также принимались во внимание выводы специалистов ООН, сделанные пару десятилетий назад, но во многом сохранившие свое значение до сих пор, о том, что региональное планирование, т.е. как применение конкретного комплекса мер региональной политики, должно решать следующие задачи:

- регулирование процессов урбанизации, создание препятствий для бесконтрольного роста городов;
- изучение и более полное использование местных природных ресурсов;
- выравнивание по районам уровней развития социальной инфраструктуры;
- “развязывание” местной инициативы;
- обеспечение рационального размещения производственных объектов;
- обеспечение “сбалансированного” развития районов страны.⁴⁵

В настоящее время важнейшими задачами регионального программирования в Вологодской области служат:

1. Определение места и роли областных (региональных) проблем в общегосударственной стратегии социально-экономического развития.

---

⁴⁴ Немчинов В.С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил. // Вопросы экономики, 1961, №6, с. 10.

⁴⁵ Региональные исследования за рубежом. Сб. статей М.: Наука, 1973, с.31.

2. Установление основных движущих сил, материальных и денежных ресурсов для реализации программ (государственный, кооперативный, частный и другие сектора, собственные и федеральные средства, центральные и местные звенья управления и т.д.).

3. Разработка основных принципов финансирования экономики и факторов преодоления кризиса неплатежей.

4. Формирование четкого, научно обоснованного отношения к проблемам выравнивания уровней развития работников областей и преодоления бедности населения.

5. Выявление основных параметров оптимального развития районов и размещения новых проектов, отдавая при этом предпочтение экономической эффективности.

6. Предложение путей выхода на международные рынки и более активное привлечение иностранных инвестиций.

В отличие от Запада⁴⁶ и некоторых российских регионов, где региональная политика началась, по сути дела, с разработки и реализации целевых региональных программ, в Вологодской области составление таких программ есть попытка ввести в предсказуемое русло уже в значительной степени определяющую региональную политику областных властей.

При составлении областной программы неизменным условием успеха является использование трудов С.Н.Булгакова, Н.И.Колосовского, Н.Д.Кондратьева, А.В.Чаянова, ценность которых заключается в относительной свободе от конъюнктурных ограничений. Н.Д.Кондратьевым, в частности, решен сложный методологический вопрос о соотношении в прогнозах (а всякая программа, если она научно обоснована и профессио-

---

⁴⁶ Считается, что впервые программно-целевой подход к решению региональных проблем был применен в США при реализации крупномасштабных мероприятий по поднятию экономики "регионов бедствия", охватившего территорию семи штатов в долине р. Теннесси (подробнее см. Матрусов Н.Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России". М.: Наука, 1995, с. 49-52.

нально просчитана, и есть прогноз) собственного предвидения и нормативного начала. “Являются ли перспективы, выдвигаемые планом, — писал Н.Д.Кондратьев, — директивами, указаниями на то, что мы хотим достичь? Да, они являются директивами, потому что строятся в расчете на проведение определенной системы наших мероприятий ... Но являются ли перспективы только директивами? ... Нет. Эти перспективы построены или, точнее, должны быть построены одновременно на основе известного предвидения тенденций стихийного хода событий и на основе предвидения определенного эффекта наших мероприятий, то есть на основе предвидения, что эти мероприятия в общем могут быть выполнены ...”⁴⁷

Безусловно, не утратили своей ценности и труды одного из крупнейших российских авторитетов немарксистской агрономической науки — А.В.Чаянова о рыночном частнособственническом хозяйстве, а также практика известных столыпинских реформ, получающие новое осмысление в наше время.⁴⁸

Не менее важным представляется и использование опыта регионального планирования Совета по развитию производительных сил при Госплане СССР (СОПС) и Центрального экономического научно-исследовательского Института при Госплане РСФСР (ЦЭНИИ), которые осуществляли региональные исследования и региональное планирование.⁴⁹

Главная трудность при формировании конкретных региональных задач, по нашему мнению, заключается в том, что цели развития региона не могут быть сведены исключительно только к целям создания рыночной экономики, поскольку в региональных целях и тенденциях тем или иным

---

⁴⁷ Кондратьев Н.Д. План и предвидение // Вопросы экономики, 1992, №3-4, с. 11

⁴⁸ Это было сделано, например, участниками Всероссийской конференции “90 лет Столыпинской реформе: опыт экономического развития России”, организованной Вольным экономическим обществом России при поддержке Мэрии и Правительства г. Москвы в 1997 г.

⁴⁹ Комплексные региональные исследования производительных сил СССР. Ч.1-II М.: СОПС, 1991.

образом отражаются: во-первых, цели и тенденции социально-экономического развития России, одним из федеральных субъектов которой является Вологодская область; во-вторых, как это точно подмечено Н.Д. Матрусовым, в них “так или иначе ... проецируются глобальные, многовековые устремления человечества”.⁵⁰

Более полно первый момент представлен в уже упомянутом выше рабочем проекте — “Основных направлениях среднесрочной программы социально-экономического развития Вологодской области”.⁵¹ Документ в основном опирается на анализ рыночных преобразований в России и оценку их результатов, и в меньшей мере — на конкретное изучение социально-экономической ситуации в Вологодской области. Тем не менее, в нем содержатся ценные предложения по отдельным направлениям модернизации и развития производительных сил региона.

В качестве позитивных итогов пятилетних рыночных преобразований отмечены следующие факты:

- сложился относительно насыщенный потребительский рынок;
- предприятия в значительной мере освободились от командного управления;
- закладываются основы смешанной экономики;
- быстро формируется рыночная инфраструктура;
- возник финансовый рынок;
- идет становление экономического федерализма;
- произошла либерализация внешней торговли, экономика стала в большей степени открытой.⁵²

В отношении Вологодской области не все перечисленные позитивные

---

⁵⁰ Матрусов Н.Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России. М.: Наука, 1995, с. 47.

⁵¹ Экономические и социальные перемены в регионе. Мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень ВНКЦ РАН, вып. 3. Вологда: 1997, с. 21-48.

⁵² Там же, с. 21.

сдвиги можно отнести в равной степени. В частности, финансовый рынок здесь находится еще в слабом состоянии — участие в нем предприятий резко ограничено их тяжелым экономическим положением. Становление экономического федерализма, учитывающего интересы регионов, область на себе почти не ощущает.

Есть в проекте и отдельные противоречия: с одной стороны, авторы его считают, что “сложился более или менее насыщенный потребительский рынок” (один из позитивных сдвигов социально-экономических преобразований), а с другой, утверждают, что в экономической сфере произошло значительное сокращение внутреннего рынка “как по товарам народного потребления, так и производственно-технического назначения”.⁵³

Далее констатация возникновения финансового рынка недостаточно согласуется с утверждением “обескровливания” налогово-бюджетной и “всей кредитно-финансовой системы”, “свертывания почти всей бюджетной сферы”.⁵⁴

Однако ценность проекту, на наш взгляд, придает предложенный в нем курс коррекции реформ, имеющий не только региональное, но и общероссийское значение. Коротко остановимся на основных положениях нового курса. Авторы считают:

1. Следует отказаться от примиренческого отношения к спаду обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Ориентация на первоочередное, некапиталоемкое использование простаивающих мощностей создает условия для стартового прорыва к экономическому росту.

2. Одной из важнейших предпосылок оживления перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства является увеличение спроса на

---

⁵³ Там же, с. 21-22.

⁵⁴ Там же.

внутреннем рынке. Решение этой политики должно быть совмещено с политикой увеличения доходов населения.

3. Важнейшей предпосылкой экономического роста является отказ от политики быстрого наращивания государственного долга, переход к активному воздействию на уровень доходности реального сектора.

4. Оживление деятельности обрабатывающей промышленности, строительства (в первую очередь, жилищного), машиностроения, химического и других производств является основным фактором решения таких комплексных проблем как возрождение сельского хозяйства, его массивированного вступления на внутренний рынок под защитой осторожных и временных протекционистских мер и т.д.

5. Вместе с тем, на волне этого подъема, основанного на дешевом использовании и доводке простаивающих мощностей, должны быть заложены основы стратегической модернизации производительных сил, что можно рассматривать как второй этап среднесрочной программы (2001—2005гг.), а для этого определены приоритеты структурной политики, обеспечена база инновационной деятельности и создан инвестиционный механизм крупномасштабных капиталовложений в основные и оборотные фонды для ликвидации кризиса неплатежей и перестройки материальной базы производства в соответствии с требованиями современного технологического уклада.

6. Для решения вопроса с использованием простаивающих производственных мощностей необходим соответствующий целевой механизм кредитной или инвестиционной эмиссии.

Таким образом, крупным и авторитетным научным коллективом выделена одна из главных проблем, от решения которой зависит судьба реформы, состоящая в необходимости заложить основы стратегической модернизации производительных сил в нашем регионе, перестроить матери-

альную базу “в соответствии с требованиями современного технологического процесса”. Все остальные рекомендации можно отнести к числу средств и механизмов реализации указанных средств, как то: снижение цен и тарифов на продукцию естественных монополий, резкое сокращение или отмена акцизов на продукцию для внутренних потребителей; резкое ужесточение собираемости налогов и др. Однако в числе этих рекомендаций есть и такие, которые не относятся к компетенции местных органов власти. Это — сокращение ставок налогообложения прибыли, труда, добавленной стоимости до совокупного уровня 30—35 %.⁵⁵

В Проекте содержится специальный раздел, посвященный региональной политике, проводимой Центром, и перечень мероприятий по отдельным направлениям, которые необходимы, по мнению авторов документа, для ее активизации. Большое внимание в документе отведено социальной сфере. В нем прогнозируется, как результат последовательного проведения реформ, уменьшение расходов консолидированного бюджета примерно на 6% ВРП при одновременном увеличении расходов на социальные сферы приблизительно на 1,5 % ВВП. “Вологодская область, — предполагается в Проекте, — могла бы взять на себя инициативу в проведении одной из первых реформы социальной сферы”.⁵⁶

Достаточно проработанными в Проекте следует признать содержание реформы в налогообложении и повышении доходности реального сектора. О масштабах ожидаемого эффекта, которые могут дать эти реформы, свидетельствуют расчеты, проведенные на материалах Вологодской области.

Ныне объем налогооблагаемой прибыли составляют не более 17 % от ее общей величины. Будучи легализованной, “подводная часть айсберга” превысила бы общий дефицит доходов населения (сумму необходимую

---

⁵⁵ Там же, с.27.

⁵⁶ Там же, с.43.

для обеспечения бедных на уровне прожиточного минимума), доходы средних децильных групп населения (VI—VIII децили), которые могли бы быть удвоены, и нормальный уровень прибылей (10% от объема реализации), вместе взятые. Поступления налогов от физических лиц могли бы при этом в 1,5 раза увеличить доходы консолидированного бюджета региона. Это, в свою очередь, могло бы резко изменить в лучшую сторону ситуацию в социальной сфере, в области гарантирования инвестиций и т.д.

Важный вклад в юридическое обоснование обсуждаемого механизма легализации доходов предприятий вносит последняя версия Налогового кодекса, требующая организовать налогообложение групп взаимосвязанных предприятий (в частности, ФПГ) по консолидированному балансу.

На основе этих и близких соображений механизм реформирования налогообложения юридических лиц мог бы включить в себя следующие предложения.

Во-первых, подготовить предложения о создании в области нескольких вертикально-интегрированных финансово-промышленных структур (ФПГ) с включением в их состав материнских и дочерних предприятий и банковско-страховых организаций. Все расчеты между предприятиями и организациями, входящими в состав той или иной группы, осуществлять по методу внутривозвратного оборота. Взаимоотношения с бюджетом такого рода предприятия будут строить на основе расчета прибыли по консолидированному бюджету.

Во-вторых, осуществить на этих предприятиях эксперимент по переходу к новой системе исчисления прибыли как разницы между суммарными доходами и расходами за весь налогооблагаемый период. При этом исчислении налогооблагаемой базы учитывать в составе издержек затраты по страхованию от коммерческих рисков, возврату процентов по ссудам,

на рекламу и т.д.

Здесь же необходимо предусмотреть и включение нового порядка исчисления стоимости амортизации и списания затрат по инвестированию производства на счет будущих периодов.

В-третьих, общий размер налога на прибыль ограничить 35%. При введении в строй простаивающих объектов установить для них “налоговые каникулы”.

В-четвертых, подготовить предложения о переходе в системе местных налогов на обложение недвижимости юридических и физических лиц. Этот налог должен заменить налог на имущество и земельный налог — иначе говоря, на все то, что находится на конкретном участке земли, занимаемом предприятием или предпринимателем, а также любым другим физическим лицом сверх установленной Законодательным Собранием области социальной нормы. Ставка такого налога могла бы быть установлена в пределах 1,5 — 2,5 процента.

Одной из базовых форм такой оценки для физических лиц могла бы стать налоговая декларация, в которой оценка имущества должна по возможности соответствовать его рыночной цене. Для этого необходимо создание в области института независимых оценщиков имущества. Заключение оценщиков должно стать неременным атрибутом налоговой декларации.

В качестве неременного элемента обратной экономической связи при использовании данного налога стала бы выступать такая юридическая норма, как право администрации области, в случае обнаружения факта сознательного занижения цены имущества, выкупа его по заниженной цене.

В-пятых, подготовить предложения по изменению системы подоходного налога, имея в виду перенесение центра тяжести с обложения личных

доходов с малоимущих групп населения на группы с высокими и сверхвысокими доходами. В стратегическом плане было бы целесообразным обсудить возможность отказа от подоходного налога для лиц с доходами ниже прожиточного минимума и перехода от обложения текущих доходов на совокупный доход физических лиц с учетом рыночной оценки их имущества. Это позволило бы, с одной стороны, осуществить увеличение доходов низкооплачиваемым группам населения (минимум в 1,5 — 2 раза), а с другой — резко увеличить поступление доходов в региональный и местный бюджеты. Подобная мера позволила бы решить и многие другие проблемы, сдерживающие сегодня развитие области.

Для решения этих задач, видимо, было бы целесообразно осуществить крупный маневр финансовыми ресурсами между отраслями естественных монополий и обрабатывающей промышленностью, снизив в этих целях акцизы на электроэнергию и газ, потребляемые предприятиями Вологодской области, на 10—15 %. Таким путем сформировалось бы косвенное дотирование предприятий обрабатывающего сектора под пополнение их оборотных средств. Это позволило бы увеличить выпуск продукции, пользующейся спросом на внутреннем рынке, на 12—18%, что способно расширить налогооблагаемую базу и, следовательно, дополнительные поступления в бюджет области. Более того, можно ожидать, что в результате реализации этой меры дополнительный прирост доходов превысит потери от снижения акцизов на 12—15%, как минимум.

Учитывается в Проекте и специфическая экологическая обстановка в области, особенно в угледобывающих районах. Предлагается провести в г. Череповце, где уровень загрязнения окружающей среды превысил все допустимые нормативы, крупномасштабный эксперимент по использованию новой системы экологических налогов, дабы выявить эффективность использования нового экономического инструмента защиты окружающей

Среды — платежей за ее загрязнение.

Неблагоприятная экологическая обстановка сложилась и в самом областном центре. Так, в Вологде выбросы от загрязняющих веществ стационарных источников в атмосферу города в 1995 г. составили 13083 тыс. тонн. Наибольшее количество загрязняющих веществ выбрасывают ТЭЦ и вагоноремонтный завод (более 1000 тыс. т в год), а также предприятия машиностроения и металлообработки, строительной, деревообрабатывающей и лесохимической промышленности.

Самый большой сброс сточных вод осуществляет МП “Вологдагорводоканал” (50725 тыс. куб. м/год) и ТЭЦ (8767 т. куб.м), 36 предприятий — примерно до 60 т. куб. м, 8 предприятий — от 60 до 350 т. куб. м в год. Со сточными водами в водоемы поступают различные наркотические и токсичные для гидробионтов вещества: нефть и нефтепродукты, формальдегид, мышьяк, СПАВ, метанол, ацетон, фенолы, цианиды. Большое количество взвешенного вещества, фосфатов, нитратов, нитритов, аммонийного азота, загрязняющих поверхностные воды, способствуют эвтрофикации водоемов. Кроме того, в водоемы города поступают соединения железа, а также в отдельных случаях алюминий, медь, цинк, хром, молибден, никель.⁵⁷ Это положение должно непременно учитываться областью, где действующий порядок платежей, преимущественно штрафного типа, не соответствует тому уровню рентного дохода, который может обеспечить все еще очень значительный потенциал экологической системы. Вологодская область могла бы стать инициатором в создании режима экологического страхования, при котором экологическую ответст-

---

⁵⁷ Состояние природной среды Вологодской области на начало 1996 г. Вологда: Областной комитет ООС и ПР, 1996; Поливанов В.С., Воробьева Т.А., Поляков М.М., Красильников Е.А., Фадеева И.В. Принципы разработки и структуры базы данных геоинформационной системы экологии г. Вологды. - Проблемы экономического реформирования в регионе. 1998, вып.2. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998, с. 82.

венность за аварийное загрязнение окружающей среды разделят предприятия-загрязнители и страховые компании.

Вологодская область, видимо, способна проявить инициативу в экспериментальной апробации, при поддержке федеральных властей, Центробанка и его регионального филиала, системы финансирования региональной инвестиционной программы с использованием механизма инвестиционной эмиссии.

Таким образом, в настоящее время Вологодская область располагает рабочим Проектом “Основных направлений среднесрочной программы социально-экономического развития”. Следует, однако, признать, что в те сроки, в которые первоначально планировалось утвердить основные направления среднесрочной программы социально-экономического развития Вологодской области, уложиться не удалось. В силу разных причин, в основном внутреннего порядка, Администрация области с июня 1997 года проводила экспертную апробацию вариантов продолжения работ по разработке среднесрочной программы развития региона.

Для продвижения применения программных методов в региональное управление автором предложено:

— доработать (в течение 3—4 месяцев) рабочий вариант концептуальных подходов социально-экономического развития Вологодской области, подготовленный под руководством академика Д.С.Львова;

— обсудить и утвердить концептуальные подходы социально-экономического развития региона области (в течение 1—2 месяцев), что станет базой для формирования бюджетов на 1999—2000 гг.

Губернатор области В.Е.Позгалев поддержал предложенный вариант действий.

В плане сотрудничества с администрацией области подготовлено “Обоснование направлений разработки среднесрочной программы соци-

ально-экономического развития Вологодской области”.⁵⁸

В этом документе, максимально приближенном к реалиям региона, предлагается сконцентрировать усилия на разработке трех-четырёх приоритетных направлений социально-экономического развития области, которые “с одной стороны, могут оказать существенное влияние на социально-экономическое положение в области, а с другой стороны, могут являться основанием для возможного продолжения разработок целевых программ” (с. 15).

В данном документе выдвинуты и обоснованы три направления формирования среднесрочной программы:

1. Стратегические цели социально-экономической политики региона на среднесрочный период.

2. Инвестиционная политика в регионе: механизмы управления инвестиционными процессами, обеспечивающие достижение среднесрочных целей.

3. Программа развития жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

В качестве целей намечены следующие целенаправленные разработки⁵⁹:

- рассмотреть систему управления, эффективность ее звеньев;
- сконцентрировать ресурсы на приоритетных направлениях социально-экономического развития области;
- определить направления развития отраслей народного хозяйства области, дать основу для разработки отраслевых программ;
- создать условия для притока капитала в приоритетные направления.

---

⁵⁸ Экономические и социальные перемены в регионе. Мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень, 1998, вып. 5, Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998, с. 15-18.

⁵⁹ Там же, с. 15-16.

Учитывая, что генеральными задачами экономической реформы и ожидаемыми от ее проведения результатами должны стать подъем инвестиционной деятельности и модернизация производства, включая научно-технический потенциал, в документе в первую очередь рассматривается инвестиционная политика в области, механизмы управления инвестиционными процессами, обеспечивающие достижение среднесрочных целей социально-экономического развития области. Выдвигая этот вопрос на первый план, нами были приняты во внимание проведенные Отделением экономики РАН прогнозные расчеты макроэкономических показателей социально-экономического развития России, а также проводимые Вологодским НКЦ ЦЭМИ РАН расчеты по Вологодской области, которые показывают, что наиболее значимыми управляющими параметрами, обеспечивающими изменение тенденций и рост макроэкономических показателей, являются темп прироста кредитных вложений в экономику в целом и темп прироста инвестиций в основной капитал.

Учитывая общую ограниченность свободных средств, главным образом частных капиталов, регионы неизбежно вступают в соревнование за привлечение или удержание их.

Приток либо отток инвестиционного капитала во многом зависит от инвестиционной привлекательности региона, которая определяется рядом характеристик, одним из которых является наличие эффективности управленческой инфраструктуры.

Основными задачами разработки инвестиционной программы области могут быть:

- исследование и анализ инвестиционной привлекательности области по принятым характеристикам;
- исследование и анализ возможных источников свободного капитала с учетом особенностей Вологодской области (территориальных, поли-

тических, природно-климатических, промышленного потенциала и др.);

— разработка принципов инвестиционной политики области;

— разработка системы управления инвестиционной политикой в области;

— применение экономико-математических методов и моделей взаимодействия региона и потенциального инвестора.

Что касается программы развития жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, то для ее выдвижения в разряд приоритетных имеются весьма веские основания.

Во-первых, строительный комплекс и ЖКХ — важный блок промышленного комплекса области, от которого зависит обеспечение одного из важнейших составляющих социальной политики, направленной на решение жилищной проблемы в регионе. Его продукция и услуги имеют долгосрочную востребованность. Основными задачами программного обеспечения и развития жилищного строительства и жилищно-коммунальных услуг должны стать:

— исследования и анализ потребностей в жилищном строительстве и соответствующих услугах на среднесрочную перспективу;

— поиск и анализ потенциальных источников финансирования;

— изучение условий, содействующих росту долгосрочных инвестиций в эту отрасль;

— разработка предложений по созданию и использованию механизмов увеличения инвестиций в жилищную сферу⁶⁰.

Таковы в общих чертах основные идеи, выдвигаемые для дальнейшей работы над Программой, хотя, разумеется, предлагаемые направления Среднесрочной программы не охватывают всех социально-экономических проблем области. Но, по нашему мнению, они позволяют углубить пони-

---

⁶⁰ Там же, с. 34-52.

мание необходимых предпосылок для изменения существующих неблагоприятных предпосылок развития региона, препятствующих модернизации его экономического комплекса, включающего структуру, научно-технический, технологический и интеллектуальный потенциал.

В отличие от проанализированных выше программ, представленных в виде проекта и обоснований направлений социально-экономического развития, “Прогноз макроэкономических показателей развития экономики Вологодской области в 1998—2000 гг.” в сценарных вариантах представляет собой итоговый материал исследований научного коллектива ВНКЦ ЦЭМИРАН, который приступил к работе по прогнозированию основных макроэкономических показателей развития региона, причем информационно-аналитические материалы по макроэкономическому прогнозированию регулярно направлялись в органы исполнительной власти Вологодской области. Основные предложения по прогнозу сделаны кандидатом физико-математических наук А.Е.Прокофьевым.⁶¹

Прогноз рассматривает три сценария, условно подразделенные на “пессимистический”, “реалистический” и “оптимистический”, которые основаны на результатах изучения взаимодействия между техническим прогрессом, капиталом и качеством рабочей силы. В цифровом обозначении это положение выглядит следующим образом (табл. 11).

Таблица 11

Основные посылки сценариев

Макроэкономические показатели региона	Средние темпы прироста, % в месяц		
	“Пессимистический” сценарий	“Реалистический” сценарий	“Оптимистический” сценарий
Инвестиции в основной капитал	-0.7	+0.5	+2.0
Кредитные вложения в экономику	-1.4%	+0.0	+5.0
Численность занятых в промышленности	-1.0	-1.0	-0.05

⁶¹ Там же. с. 34-52.

Результаты расчетов показывают, что в рамках “пессимистического” сценария, основными посылками которого являются предположения о том, что темпы прироста инвестиций в основной капитал, кредитных вложений в экономику и численности занятых в промышленности будут такими же как и в 1997 г., на ближайшие три года прогнозируется ухудшение ситуации в экономике области по всем показателям. В рамках “реалистического” сценария, подразумевающего небольшой положительный темп прироста инвестиций в основной капитал и поддержание кредитных вложений в сопоставимых ценах на постоянном уровне, возможна условная стабилизация в экономике области и “замораживание” дальнейшего спада. Результаты расчетов в рамках “оптимистического” сценария показывают, что подъем экономики региона возможен при обеспечении положительных темпов прироста основных показателей инвестиционного процесса и минимальном сокращении численности занятых в промышленности. Для кредитных вложений в экономику области темпы прироста должны быть не менее 5% в месяц, для инвестиций в основной капитал — не менее 2% в месяц.⁶²

В качестве управляющих переменных в модели приняты показатели динамики численности занятых в промышленности и показатели инвестиционного процесса. К важнейшим показателям инвестиционного процесса, как известно, относятся: в части капиталобразующих инвестиций — капитальные вложения (инвестиции в основной капитал); в части финансовых инвестиций — кредитные вложения в экономику.

В распоряжении автора не было количественных данных, отражающих процессы, связанные с изменением квалификации рабочей силы (о

---

⁶² Для расчета основных макроэкономических показателей использовалась нейронная сеть с прямой связью. Важной чертой расчетной модели является учет лаговых процессов при формировании динамики экономических переменных, что достигается за счет включения в архитектуру сети разветвленной линии задержки. Обучение и тестирование нейронной сети проводилось на основании данных помесячной статистики для Вологодской области за 1995-1997 гг.

важности этого фактора отмечалось во введении). Поэтому было принято включить в модель в качестве управляющей переменной показатель, отражающий общую ситуацию на рынке труда, а именно — динамику численности занятых в промышленности. Следует отметить, что учитывалась не просто динамика численности экономически активного населения, а именно динамика численности занятых на крупных и средних предприятиях промышленности⁶³.

Для определения среднемесячных темпов прироста численности занятых в промышленности был применен метод выравнивания соответствующих отрезков данного временного ряда (1995—1997 гг) с помощью показательной функции. С ее же помощью были выявлены результаты аналитического выравнивания статистических данных по инвестициям в основной капитал.

Основными посылками экстраполяционного сценария были следующие показатели (табл. 12).

Таблица 12

Основные посылки экстраполяционного сценария развития экономики региона

Средний темп прироста инвестиций в основной капитал	— 0.7% в месяц
Средний темп прироста кредитных вложений в экономику	— 1.4% в месяц
Средний темп прироста численности занятых в промышленности	— 1.0% в месяц
Параметры прямого и косвенного налогообложения предприятий и населения	— в соответствии с законодательством, заменяющим проект налогового кодекса 1997 г.
Центральный Банк РФ осуществляет жесткий контроль за денежной массой	— инфляция не превышает 1% в месяц
Резкие колебания курса доллара США отсутствуют, его рост происходит плавно, в соответствии с принятой ЦБ РФ политикой валютного коридора.	

Источник: Расчеты ВНКЦ РАН для "Прогноза макроэкономических показателей развития экономики Вологодской области в 1998—2000 гг. в сценарных вариантах"

⁶³ Там же, с. 35.

Согласно «пессимистическому» сценарию А.Е.Прокофьева, развитие производства и услуг в области к 2000 году составит такие величины (1995г.=100%):

(ВРП) валовый региональный продукт	— 53,1%
(ОПП) объем промышленной продукции	— 81,7%
(ИОК) инвестиции в основной капитал	— 56,9%
(ППТ) производство потребительских товаров	— 50,6%
(РТ) розничный товароборот	— 67,4%
(ОПУ) объем платных услуг	— 137,2%
(ВЖ) ввод жилья	— 46,0%
(ЧОЗБ) численность официально зарегистрированных безработных	— 186,6%
(РЗП) реальная заработная плата	— 115,2%

Этот “пессимистический” сценарий наглядно показывает, каким образом будет развиваться ситуация в экономике области, если дать возможность социально-экономическим процессам развиваться стихийным путем. В данном случае, “пессимистический” сценарий, на наш взгляд, должен служить предостережением и продемонстрирует необходимость корректировки реформы. В противном случае, в 200—2001 гг. в области не будет необходимых предпосылок не только для модернизации производства, но и возможен дальнейший серьезный откат назад.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает так называемый “реалистический” сценарий, т.к. он основан на прогнозе 1998 г., составленном департаментом экономики Администрации Вологодской области в качестве подготовки проекта социально-экономического развития области на 1998 г.

Согласно этому прогнозу, капитальные вложения за счет всех

источников финансирования в 1998 г. в сопоставимых ценах составят 101% от уровня 1997 г. Это означает, что средний темп прироста инвестиций в основной капитал будет составлять 0,5% в месяц. Согласно расчетам Департамента экономики, прогнозируется уменьшение численности работающих на 4 тысячи человек. Поскольку доля работающих в промышленности по отношению к общей численности работающих составляет примерно одну четвертую часть, то это означает уменьшение численности занятых в промышленности в 1998 г. на 1 тысячу человек. В терминах прироста это означает уменьшение численности занятых в промышленности со средним темпом 0,1% в месяц. Поскольку в прогнозе Администрации области нет данных о прогнозной динамике кредитных вложений в экономику, для них был принят нулевой темп прироста. Это означает, что кредитные вложения в экономику области в сопоставимых ценах в 1998 г. составят 100% от уровня 1997 г. Результаты нашего расчета в рамках описанного сценария приводятся ниже. Данный сценарий можно рассматривать как “реалистический”. Его посылками служили показатели, помещенные ниже (табл. 13)

Таблица 13

Основные посылки “реалистического” сценария развития экономики региона

Средний темп прироста инвестиций в основной капитал	— 0,5% в месяц
Средний темп прироста кредитных вложений в экономику	— 0,0% в месяц
Средний темп прироста численности занятых в промышленности	— 0,1% в месяц
Параметры прямого и косвенного налогообложения предприятий и населения	— в соответствии с законодательством, заменяющим проект налогового кодекса 1997 г
Центральный Банк РФ осуществляет жесткий контроль за денежной массой. Инфляция не превышает 1% в месяц.	
Резкие колебания курса американского доллара отсутствуют, его рост происходит плавно, в соответствии с принятой ЦБ РФ политикой валютного коридора.	

Источник: Данные департамента экономики Администрации Вологодской области за 1997 год.

Согласно официальному прогнозу, индексы основных макроэкономических показателей к 2000 году будут следующими (1995 г. = 100%):⁶⁴

ВРП	— 68,9%
ОПП	— 83,1%
ИОК	— 81,1%
ППТ	— 59,3%
РТ	— 72,9%
ОПУ	— 131,8%
ВЖ	— 49,8%
ЧОЗБ	— 181,7%
РЗП	— 119,1%

На основании этих данных в “Прогнозе макроэкономических показателей развития экономики на 1998—2000 гг.” сделан вывод о возможности вступления экономики Вологодской области в фазу условной стабилизации. Однако, в целом, прогнозируемые темпы кредитов и инвестиций будут препятствовать для перехода “к безусловному поступательному развитию экономики региона с положительными темпами прироста по ключевым макроэкономическим показателям”.

“Оптимистический” сценарий построен вокруг концепции создания условий для стабилизации и последовательного наращивания объемов производства, для чего предстоит формировать увеличение кредитной массы и инвестиций в основные фонды. Для реализации этого типа прогноза необходимо достичь определенной динамики, отмеченной ниже (табл.14).

---

⁶⁴ Там же, с. 19.

Основные посылки “оптимистического” сценария развития экономики региона

Средний темп прироста инвестиций в основной капитал	2% в месяц
Средний темп прироста кредитных вложений в экономику	5% в месяц
Средний темп прироста численности занятых в промышленности	0,05% в месяц
Параметры прямого и косвенного налогообложения предприятий и населения	в соответствии с законодательством, заменяющим проект налогового кодекса 1997 г.
<i>Центральный Банк РФ осуществляет жесткий контроль за денежной массой. Инфляция не превышает 1% в месяц.</i>	
<i>Резкие колебания курса доллара США отсутствуют, его рост происходит в соответствии с принятой ЦБ РФ политикой валютного коридора</i>	

Источник: Расчетные данные ВНКЦ РАН

В соответствии с “оптимистическим” сценарием, индексы основных макроэкономических показателей представляют собой картину, существенно отличающуюся от первых двух (1995 г. = 100%):

ВРП	— 82,9%
ОПП	— 85,6%
ИОК	— 125,8%
ППТ	— 75,6%
РТ	— 80,1%
ОПУ	— 125,6%
ВЖ	— 72,5%
ЧОЗБ	— 156,5%
РЗП	— 121,5%

В качестве гарантов, обеспечивающих развитие экономики Вологодской области по “оптимистическому” сценарию, необходимо добиться

форсированного наращивания кредитных инъекций в экономику (темпы прироста — 5% в месяц) и инвестиций в основные фонды (темпы прироста — 2% в месяц), минимальное сокращение численности занятых в промышленности. Автор, как один из участников разработки прогнозов, считает, что только при этих условиях в экономическом положении региона могут произойти позитивные структурные сдвиги. При этом численность официально зарегистрированных безработных в 2000-м году должна снизиться почти на 20%, а реальная заработная плата — вырасти на 5% по сравнению с уровнем 1997г.⁶⁵

Однако судьба проекта “Прогнозы макроэкономических показателей” до сих пор не ясна — наличие трех сценариев ставит областные исполнительные органы власти перед трудным выбором. Надо полагать, что “пессимистический” вариант вряд ли может быть положен в основу региональной экономической политики — этого не допускают ни политические факторы, ни соображения престижа. В сценарии отсутствует главное — перспектива, без чего усилия администрации будут направлены только на выживание.

“Реалистический” прогноз более вероятен, т.к. он отражает общие тенденции динамики российской экономики и медленно, но последовательно ведет линию на подготовку к подъему производства.

Третий же, “оптимистический” сценарий должен быть выведен за границу 2000-го года, т.к. должен стать продолжением “реалистического” варианта, который создаст для него необходимые предпосылки и гарантии. К тому же, “оптимистическому” варианту, как самому привлекательному, не придан анализ источников, способных обеспечить рост инвестиций, не определены механизмы его реализации в целом.

Таким образом, развитие программного обеспечения социально-

---

⁶⁵ Там же, с. 22.

экономического развития Вологодской области еще находится в стадии становления, но уже достигло определенных успехов: формируются концептуальные подходы к решению основных проблем, разрабатываются варианты прогнозов.

* * *

Анализ теории и практики экономической реформы, проводимой в Вологодской области дает основание для ряда выводов.

Во-первых, он показывает огромное значение теоретических и теоретико-методологических установок и подходов к определению сущности экономической реформы, ее практических задач, связанных с реальными возможностями их решения.

Во-вторых, в настоящее время в России происходит поиск преодоления кризиса монетаристской, неолиберальной теории, если и оправдавшей себя в российской действительности, то настолько в незначительной степени, что возник своего рода теоретический вакуум, заполняемый новым теоретическим подходом, определяющим необходимость произвести корректирование курса реформы в сторону создания не обвально либеральной экономики, а экономики, которая управляема государством в интересах ее восстановления и роста, и способна приобрести черты социальной ориентированности.

В-третьих, отдельные попытки воплотить в практические мероприятия курс на формирование социально-ориентированной экономики, как по России в целом, так и по Вологодской области, в частности, наталкиваются на трудности, порожденные еще системой административно-командного управления, так и издержками либерализации. Чтобы решить эту задачу, необходимо пройти через подготовительный этап, основным

содержанием которого является стабилизация и модернизация производства, наведение порядка на финансовом рынке.

Выход из положения видится в активизации теоретических поисков новой модели развития (здесь свою роль должны сыграть и разработки разного рода программ — региональных, целевых — на федеральном и местном уровнях), в организации строжайшего контроля за реализацией инвестиций (к примеру, наряду с оживлением бездействующих предприятий и целых отраслей предлагается при первой же возможности приступить к модернизации производительных сил, предусматривающей, как уже говорилось выше, позитивные структурные сдвиги и внедрение в производство достижений научно-технического прогресса), в повышении интеллектуального потенциала, роста профессионализма работающих, дабы повысить качество продукции до того уровня, за которым начинается быстрый рост спроса и потребления.

В-четвертых, необходимо добиваться повышения качества образования, которое в известной степени страдает от внедрения в его сферу коммерческих структур, расширения фронта научных работ, организации обмена опытом регионального развития не только на российском, но и на международном уровнях.

В-пятых, признавая важность оживления и модернизации простаивающих предприятий, считаем, что оно возможно на базе торможения топливно-энергетических и транспортных издержек, настройки налоговых и денежно-кредитных регуляторов на интересы производителей. Необходимо, видимо, ужесточение условий приватизации, урегулирование деятельности уже приватизированных объектов, ликвидации бесхозности государственных предприятий — все это должно стать предметом экономической политики области, чтобы повысить заработную плату, решать неотложные социальные задачи. При этом источником повышения зарплаты

низкооплачиваемых работников бюджетной сферы могут стать денежные средства, предназначенные ныне на финансирование привилегий отдельных категорий работающих: депутатов, сотрудников суда и прокуратуры, налоговых чиновников. Вполне вероятно, что многие льготы представляют собой компенсацию за риск для жизни и здоровья, но в то же время трудно объяснить, на каких основаниях целому ряду категорий работников оплачивается проезд к месту отдыха и обратно, выдается беспроцентная ссуда на строительство жилья, выдаются пособия “на лечение” и т.д.

Наведение порядка с затратами областного бюджета на такие цели уже сегодня даст возможность повысить заработную плату лицам наемного труда.

Научное издание

Ильин Владимир Александрович

**Теория и практика социально-экономических преобразований в России:
Региональный аспект**

**Зав. редакционно-издательским отделом ИСЭП РАН
Е.Б.Костяновская**

**Утверждено к печати
Институтом социально-экономических проблем РАН**

Подписано к печати 05.06.98. Сдано в набор 10.06.98
Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆ Бумага офсетная Печать офсетная
Усл. печ. л.4,6 Тираж 250 Заказ №17